

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

15-го мая № 10. 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Правительства.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 26 января—9 февраля 1880 г. № 213, объ учрежденіи втораго викаріатства въ херсонской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора о томъ, что на всеподданнѣйшемъ отъ Святѣйшаго Синода докладѣ объ учрежденіи въ херсонской епархіи втораго викаріатства Его Императорское Величество соизволилъ въ 26 день

Объясненіе.	Ж.
Мрвнор	317
Мрвнр	318
Мрвнр	319
Мрвнр	320
Мрвнр	321
Мрвнр	322
Мрвнр	323
Мрвнр	324
Мрвнр	325
Мрвнр	326
Мрвнр	327
Мрвнр	328
Мрвнр	329
Мрвнр	330
Мрвнр	331
Мрвнр	332
Мрвнр	333
Мрвнр	334
Мрвнр	335
Мрвнр	336
Мрвнр	337
Мрвнр	338
Мрвнр	339
Мрвнр	340
Мрвнр	341
Мрвнр	342
Мрвнр	343
Мрвнр	344
Мрвнр	345
Мрвнр	346
Мрвнр	347
Мрвнр	348
Мрвнр	349
Мрвнр	350
Мрвнр	351
Мрвнр	352
Мрвнр	353
Мрвнр	354
Мрвнр	355
Мрвнр	356
Мрвнр	357
Мрвнр	358
Мрвнр	359
Мрвнр	360
Мрвнр	361
Мрвнр	362
Мрвнр	363
Мрвнр	364
Мрвнр	365
Мрвнр	366
Мрвнр	367
Мрвнр	368
Мрвнр	369
Мрвнр	370
Мрвнр	371
Мрвнр	372
Мрвнр	373
Мрвнр	374
Мрвнр	375
Мрвнр	376
Мрвнр	377
Мрвнр	378
Мрвнр	379
Мрвнр	380
Мрвнр	381
Мрвнр	382
Мрвнр	383
Мрвнр	384
Мрвнр	385
Мрвнр	386
Мрвнр	387
Мрвнр	388
Мрвнр	389
Мрвнр	390
Мрвнр	391
Мрвнр	392
Мрвнр	393
Мрвнр	394
Мрвнр	395
Мрвнр	396
Мрвнр	397
Мрвнр	398
Мрвнр	399
Мрвнр	400

января 1880 г. Собственноручно начертать: „Быть по сему“. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстник“, для чего и сообщить редакціи сего журнала по принятому порядку.

Отъ 23 января—21 февраля 1880 г. за № 5, по вопросу о подсудности дѣла о незаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею, не сопровождавшемся рожденіемъ ребенка.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе изъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 14 января сего года за № 80, по вопросу о подсудности дѣла о крестьянахъ Николаѣ Федоровѣ и Александрѣ Григорьевой, обвиняемыхъ въ незаконномъ сожитіи. Въ вѣдѣніи этомъ изъяснено: Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рапортъ порховскаго мирового съѣзда о разрѣшеніи возникшаго между съездомъ и псковскою духовною консисторіею пререканія по означенному вопросу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанность Оберъ-Прокурора, нашель, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которыя въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе, подлежатъ, по указанію ст. 1002 уст. угол. суд., исключительно вѣдѣнію духовнаго суда. Къ числу такихъ преступныхъ дѣланій, подсудныхъ духовному суду, принадлежитъ и предусматриваемое 1 ч. ст. 994 улож. о нак. противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію, какъ это уже было объявлено въ опредѣленіи общ. собр. кас. департаментовъ 1868 г. № 657, по дѣлу Ферстеръ, ибо виновные

въ такомъ противозаконномъ сожитіи, если они христіане, подвергаются, какъ сказано въ 1 ч. 994 ст. улож., церковному покаянію, по распоряженію ихъ духовнаго начальства. Въ ст. 721 зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. т. XV, ч. 2 св. зак. изд. 1876 г., подобно какъ и въ ст. 1002 уст. угол. суд., выражено, что люди гражданскаго вѣдомства подлежатъ исключительно суду духовному по дѣламъ о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному начальству, и за симъ въ узаконеніи этомъ прямо указано, что къ дѣламъ такого рода принадлежатъ и дѣла о противозаконномъ сожитіи, предусматриваемомъ ст. 994 улож. Посему, руководствуясь точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ въ виду иска, предусматриваемаго 2 ч. ст. 994 улож., общее собраніе кассационныхъ департаментовъ, согласно съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода, признаетъ, что обнаруженное жалобою крестьянина Григорія Кондратьева противозаконное сожитіе крестьянина Николая Федорова съ дочерью Кондратьева Александрою Григорьевою могло подлежать въ данномъ случаѣ исключительно вѣдѣнію духовнаго суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по общему собранію кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: дать знать порховскому мировому съѣзду, что жалоба крестьянина Григорія Кондратьева не подлежала разсмотрѣнію ни въ мировыхъ, ни вообще въ свѣтскихъ судебныхъ установленіяхъ. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената опредѣленіи, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства, сообщить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

„Быть по
ишей волѣ
съ“, для че-
инятому по-

№ 5, по
съ сожи-
ководств-

ва, Святѣй-
вѣдѣніе изъ
овъ Прави-
года за №
янахъ Ни-
обвиняемыхъ
изъяснено:
спортъ пор-
икшаго меж-
орією прере-
заключеніе
ра, нашель.
за которыя
ерковное по-
м. угол. суд.,
числу та-
вному суду,
994 улож.
съ незамуж-
уже было
департамен-
бо, виновные

*Отъ 16 января—21 февраля 1880 г. за № 3, объ
„Обзоръ философскихъ учений“ священника Марко-
ва съ журналомъ учебнаго комитета.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святей-
шій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г.
синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 января сего года
за № 2, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ при-
знается возможнымъ одобрить сочиненіе преподавателя
воронежской духовной семинаріи, священника Николая
Маркова: „Обзоръ философскихъ учений“ (въ рукописи)
для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ
учебнаго руководства по обзору философскихъ учений, на-
равнѣ съ принятымъ уже въ семинаріяхъ учебникомъ по
сему предмету преподавателя вианской семинаріи М.
Остроумова. Приказали: Заключение учебнаго комитета
утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духов-
ныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ „Церков-
ный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ копій съ журнала учеб-
наго комитета.

*Журналъ учебнаго комитета при Святейшемъ Си-
нодѣ за № 380 о вышеозначенномъ сочиненіи.*

Сочиненіе Н. Маркова: „Обзоръ философскихъ уче-
ній“ находилось на разсмотрѣніи учебнаго комитета въ
1878 г. и по своимъ достоинствамъ предназначено было
ко введенію въ духовныя семинаріи въ качествѣ учебна-
го руководства по обзору философскихъ учений; но влѣд-
ствие нѣкоторыхъ недостатковъ въ изложеніи оно воз-
вращено было, по опредѣленію Св. Синода отъ 5 июля—
23 августа 1878 г., сочинителю для пересмотра и ис-
правления замѣченныхъ въ немъ недостатковъ.

Въ настоящее время о. Макаровъ вновь представилъ свою рукопись въ исправленномъ видѣ. Разсмотрѣніе оной показываетъ, что авторъ не ограничился исправленіемъ только тѣхъ мѣстъ, которыя указаны были учебнымъ комитетомъ, но внимательно и обстоятельно пересмотрѣлъ все свое сочиненіе; нѣкоторые отдѣлы, какъ-то: введеніе и обзоръ главныхъ эпохъ исторіи философіи, составилъ вновь; въ прочихъ отдѣлахъ обзора философскихъ ученій сдѣлалъ весьма значительныя дополненія и улучшенія, такъ что сочиненіе его, въ настоящемъ видѣ, можетъ быть разсматриваемо какъ заново передѣланное противъ того, какъ оно представлено было первоначально.

Священникъ Марковъ изучалъ свой предметъ не поверхностно. Нѣкоторыя изслѣдованія его, относящіяся къ исторіи древней греческой философіи, напечатанныя въ „журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“, показываютъ, что онъ уже много лѣтъ и съ усердіемъ занимается изученіемъ этого предмета. При довольно обширномъ знакомствѣ съ иностранною литературою исторіи древней и новой философіи, онъ воспользовался всѣмъ, что появлялось въ нашей литературѣ, оригинальной и переводной, болѣе или менѣе замѣчательнаго по философіи и ея исторіи. Многія философскія системы онъ изучалъ по первымъ источникамъ; прочія по лучшимъ наиболѣе авторитетнымъ руководствамъ.

Сочиненіе о. Маркова, соответственно программѣ, состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: введенія, обзора главныхъ эпохъ исторіи философіи и обзоръ философскихъ направленій, сопровождаемаго критикою ихъ.

Во введеніи авторъ раскрываетъ понятія о предметѣ и задачѣ философіи, отношенія ея къ наукѣ, искус-

ству и религіи и значеніе ея для жизни, разрѣшая при этомъ существующія противъ нея предубѣжденія; затѣмъ опредѣляетъ задачу собственно обзора философскихъ ученій и выясняетъ, въ чемъ состоитъ отличіе его отъ исторіи философіи.

Въ обзорѣннѣ главнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи авторъ дѣлаетъ общія характеристики каждаго періода и излагаетъ въ общихъ чертахъ тѣ философскія ученія, которыя служатъ типическими представителями и выразителями данной эпохи. Авторъ доводитъ свое обзорѣніе до новѣйшаго времени и заканчиваетъ его изложеніемъ философскихъ ученій Шопенгауэра и Гартмана. Характеръ каждой эпохи изображенъ обстоятельно; послѣдовательность и генетическая связь философскихъ ученій изъяснены отчетливо; сущность каждаго ученія изложена вѣрно. Автору можно поставить въ упрекъ только нѣкоторую односторонность въ изложеніи этого отдѣла. Стараясь изъяснить внутреннюю связь философскихъ ученій и зависимость ихъ по происхожденію, одного отъ другаго, авторъ за этимъ, такъ сказать, діалектическимъ процессомъ совершенно упускаетъ изъ виду разнообразныя культурныя вліянія, которыя весьма значительно видоизмѣняли направленіе философствующей мысли. Вслѣдствіе этого напр. послѣдній періодъ древней философіи, именно александрійскій, обнимающій цѣлый рядъ вѣковъ, множество философскихъ школъ и ученій, періодъ борьбы вошедшихъ въ соприкосновеніе между собою разнообразныхъ элементовъ религіозныхъ и философскихъ, наконецъ періодъ начинавшагося разложенія древняго міра и появленія и постепеннаго возрастанія жизненныхъ силъ новаго міра, этотъ полный особеннаго интереса и важнѣйшій періодъ въ исторіи чело-

вѣческаго образованія представляется въ изложеніи автора недостаточно освѣщеннымъ. Слѣдую тому-же процессу, авторъ при изложеніи новой философіи видитъ прямое развитіе ея въ философскихъ ученіяхъ мыслителей съ идеалистическимъ направлениемъ—Декарта, Спинозы и Лейбница; ученія же философовъ англо-французской школы съ эмпирическимъ направлениемъ—Бекона, Локка, шотландской школы и т. д. считаетъ какъ бы боковою тропою философской мысли, проложенною внѣ прямого ея теченія. Такимъ образомъ остается невыясненнымъ постоянное взаимодействіе этихъ двухъ философскихъ направленій и вліяніе философовъ одного направленія, на примѣръ философіи Декарта на Локка и философіи Локка на Лейбница; точно также идеалистическое ученіе Беркли представляется какимъ-то одинокимъ явленіемъ, развившимся на почвѣ эмпирической англійско-французской философіи.

Существенная часть сочиненія, заключающая въ себѣ обзоръ философскихъ направленій, изложена въ сочиненіи о Маркова весьма обстоятельно. Здѣсь авторъ съ большею подробностію, но въ стройныхъ очеркахъ излагаетъ тѣ философскія ученія, которыя прежде представлены были только въ общихъ чертахъ и которыя теперь излагаются подробно, какъ типы того или другаго философскаго направленія. При изложеніи каждой философской системы онъ старается поставить учащагося на точку зрѣнія мыслителя, дабы дать имъ возможность слѣдовать за логическимъ развитіемъ его идей. Развитію критическаго отдѣла—однѣмъ различныхъ философскихъ направленій авторъ придаетъ особенно важное значеніе. Не вдаваясь въ подробности критическихъ замѣчаній на отдѣльные пункты или положенія различ-

ныхъ философскихъ ученій, онъ дѣлаетъ общую оцѣнку того или другаго направленія, по цѣлой группѣ системъ, въ которыхъ выразилось это направленіе. Не возвышая, но и не умаляя достоинство одного направленія на счетъ другаго, онъ съ спокойствіемъ и безпристрастіемъ образованнаго руководителя указываетъ какъ на лучшія ихъ стороны, такъ и на происходящія изъ односторонности ихъ недостатки. Вообще изъясненія его отличаются зрѣlostію сужденій и твердостію и основательностію выводовъ.

Что касается собственно внѣшней стороны изложенія, то въ ней встрѣчаются нѣкоторые недостатки, которые впрочемъ легко исправить или устранить. Они заключаются въ употребленіи авторомъ нѣкоторыхъ словъ и выраженій неточныхъ, неопредѣленныхъ или малоопытныхъ учащимся, каковы на примѣръ: нравственный гуманизмъ, міроуразумѣніе, значимость, распорядокъ, эпизодичность, нормальная жизнь, Фалесъ зачинщикъ философіи, мемуары Ксенофонта о Сократѣ и т. п. Нѣкоторыя, впрочемъ очень немногія, мѣста изложены не довольно ясно для учебника. Противъ этихъ мѣстъ, подлежащихъ исправленію, сдѣланы замѣчанія въ самой рукописи на листахъ 2, 3, 4, 5, 12, 13, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 28, 82, 99.

Въ 1878 г. одобренъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ руководства по обзору философскихъ ученій учебникъ преподавателя виванской семинаріи г. Остроумова. Не принимая во вниманіе, что разсматриваемое сочиненіе священника Маркова отличается значительными достоинствами какъ по полнотѣ своего содержанія, такъ и по отчетливости изложенія и что учебникъ г. Остроумова обнимаетъ только полови-

ну программы, другой же части доселѣ имъ не представлено, признается возможнымъ одобрить сочиненіе о. Маркова для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по тому же предмету обзора философскихъ ученій, рядомъ съ учебникомъ г. Остроумова, предоставивъ преподавателямъ этихъ предметовъ избирать тотъ или другой изъ нихъ по ихъ усмотрѣнію; священнику же Маркову предложить исправить, при печатаніи, тѣ мѣста его сочиненія, противъ которыхъ сдѣланы соотвѣтственные замѣчанія или указанія.— На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ-бы сочиненіе преподавателя воронежской духовной семинаріи священника Николая Маркова: „Обзоръ философскихъ ученій“ (въ рукописи) одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по обзору философскихъ ученій, наравнѣ съ принятымъ уже въ семинаріяхъ учебникомъ по сему предмету — преподавателя виѣанской духовной семинаріи М. Остроумова, съ тѣмъ, чтобы о. Марковъ, при печатаніи означеннаго сочиненія своего, исправилъ тѣ мѣста въ ономъ, противъ которыхъ сдѣланы комитетомъ соотвѣтственные замѣчанія, и чтобы затѣмъ какъ-бы выборъ того или другаго учебника по обзору философскихъ ученій предоставленъ былъ усмотрѣнію преподавателей, такъ равно и замѣна одного учебника другимъ происходила бы въ началѣ учебнаго года, дабы воспитанники IV класса семинаріи не были поставляемы въ необходимость пріобрѣтать два учебника по одному предмету.

Отъ 30 января — 12 февраля 1880 г. за № 243,
объ издаваемыхъ церковно-славянскихъ грамматикахъ
Буслаева, Перевлѣскаго, Смирновскаго и Колосова,
съ журналомъ учебнаго комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святей-
шій Правительствующій Синодъ слушали предложенный
г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ учебнаго
комитета, № 13, коимъ учебникъ русской грамматики
сближенной съ церковно-славянскою профессора мос-
ковскаго университета *Θ. Буслаева* рекомендуется въ
качествѣ весьма полезнаго пособия для преподавателей
русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовно-
учебныхъ заведеніяхъ, а славянская грамматика съ из-
борникомъ (изд. 10-е С.-Петербургъ 1879 г.) *П. Пере-
влѣскаго*, грамматика древняго церковно-славянскаго
языка, изложенная сравнительно съ русскою (изд. 2 ис-
правленное, С.-Петербургъ 1878 г.) *П. Смирновскаго* и
старо-славянская грамматика (изд. 2 Варшава 1879 г.)
М. Колосова одобряются въ качествѣ учебныхъ руко-
водствъ по церковно-славянскому языку для мужскихъ
духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, съ пред-
ставленіемъ выбора того или другаго изъ вышеозначен-
ныхъ руководствъ усмотрѣнію преподавателей, во
сѣтъ, чтобы замѣна одного учебника другимъ производи-
ма была въ началѣ учебнаго года, во избѣжаніе необхо-
димости для учащихся пріобрѣтать одновременно два
учебника по церковно-славянскому языку. Приказали: за-
ключеніе учебнаго комитета утвердить, и для объявленія
о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и
совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить
циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о вышеозначенныхъ сочиненіяхъ.

Въ журналѣ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 13, изложено: опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 19 іюня 1868 г. согласно заключенію учебнаго комитета, одобрена была въ качествѣ учебнаго руководства по церковно-славянскому языку для воспитанниковъ духовныхъ училищъ „Славянская грамматика съ сборникомъ“ г. Перевлѣскаго (цирк. указъ Св. Синода 20 августа 1868 г. № 40). Въ послѣдующее за симъ время была рекомендована между прочимъ, какъ весьма полезное пособіе по церковно-славянскому языку для мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, „старославянская грамматика“ (изд. 5-е, измѣненное и дополненное. Варшава. 1876 г.) г. Колосова (опредѣленіе Св. Синода 15 ноября—21 декабря 1878 г.). Грамматика г. Колосова, за отсутствіемъ въ продажѣ изданій „славянской грамматики“ Перевлѣскаго, допущена была временно къ приобрѣтенію въ духовныя училища взамѣнъ грамматики Перевлѣскаго. Нынѣ опекунъ малолѣтняго Перевлѣскаго г. А. Эйландтъ препроводилъ въ учебный комитетъ экземпляръ вновь вышедшаго 10 изданія, подъ редакціей профессора Императорскаго Александровскаго лицея В. Никольскаго, вышепоименованной „славянской грамматики“ г. Перевлѣскаго, съ просьбою принять эту грамматику и въ нынѣшнемъ новомъ ея изданіи, какъ руководство для духовно-учебныхъ заведеній, если она будетъ признана достойною того. Сверхъ сего на разсмотрѣніе учебнаго комитета представилъ „грамматику древняго церковно-славянскаго языка, изложенную сравнительно съ русскою“ (изд. 2-е, исправленное. С. Петербургъ 1878 г.), г. П. Смирновскій, который также

просить о введеніи составленной имъ грамматики въ употребленіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Озабочиваясь пріисканіемъ и указаніемъ лучшаго учебнаго руководства по церковно-славянскому языку для духовныхъ училищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду представляющейся въ настоящее время возможности избрать такое руководство между существующими славянскими грамматиками, учебный комитетъ нашелъ слѣдующее:

I. *Славянская грамматика Церевтскаго* въ продолженіи многихъ лѣтъ была въ употребленіи въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебника. За смертію составителя ея въ послѣднихъ изданіяхъ вкралось не малое число опечатокъ, затемнявшихъ смыслъ текста. Явилась необходимость въ тщательномъ пересмотрѣ ея. Кроме исправленія изборника по Остромирову евангелію (изданіе Востокова) и по Синодальной библіи, въ 10 разсматриваемомъ изданіи грамматики профессоромъ Никольскимъ сдѣланы измѣненія въ статьѣ о звукахъ въ системѣ склоненій и спряженій.

Въ статьѣ о звукахъ измѣненія состоятъ болшею частію въ сосредоточеніи всѣхъ свѣдѣній о какой-либо буквѣ въ одной статьѣ, озаглавленной тою буквою, на примѣръ: ы, ѣ, юсы и проч. Въ прежнихъ изданіяхъ большая часть тѣхъ свѣдѣній помѣщена была въ разныхъ мѣстахъ; на примѣръ къ концу 13 ст. 10 изданія, въ статьѣ о буквѣ ы, присоединено свѣдѣніе о томъ свойствѣ ея, что она въ древнемъ языкѣ соединялась съ гортанною (гыбнати, доухы), а нынѣ замѣняется буквою и (гибнуть, духи). Это свѣдѣніе прежде помѣщалось довольно далеко отъ нынѣшняго мѣста (21 стр. 9 изд.). Такому передвиженію подверглось содержаніе преимущественно слѣдующихъ §§: 11, 13, 14, 15, 4.

Въ изложеніи глагольныхъ формъ измѣненія ограничили перестановкою нѣкоторыхъ изъ нихъ, на примѣръ, причастныя формы „сы, сый, бывъ, бывый, былъ-а-о“ помѣщались прежде предъ формами изъявительнаго наклоненія „есть и быхъ“ (стр. 30—31). Въ новомъ изданіи тѣ причастныя формы изложены за формами изъявительнаго наклоненія, отъ которыхъ онѣ образуются. Такимъ образомъ происхождение причастныхъ формъ представляется очевиднѣе.

Сложныя формы въ глаголахъ, образуемая при помощи вспомогательныхъ глаголовъ, отдѣлены отъ простыхъ, чѣмъ облегчилось изученіе спряженій.

Склоненіе прилагательныхъ и причастій неопредѣленныхъ соединено съ склоненіемъ существительныхъ, отъ котораго оно почти ничѣмъ не отличается.

Означенными измѣненіями имѣлось въ виду облегчить учащимся усвоеніе формъ славянскаго языка и измѣненій звуковъ, такъ какъ однородное въ нихъ соединено съ однороднымъ, разнородное же разъединено и помѣщено въ разныхъ мѣстахъ. Предполагаемая улучшенія эти, къ сожалѣнію, не все привели къ желаемой цѣли. Такими нужно признать нѣкоторыя мѣста въ статьѣ о звукахъ, подающія поводъ къ недоумѣніямъ, отъ которыхъ учебникъ долженъ быть свободенъ.

1) На 17 стр. узнаемъ въ началѣ § 13, что изъ согласныхъ звуковъ славянскаго языка небный звукъ (йоть), соответствующій гласному и, самостоятельно не встрѣчается, а потому въ азбукѣ нѣтъ и особой буквы для его обозначенія. На слѣдующей страницѣ нѣчто противное сказанному говорится и вообще очень неопредѣленное для учебника въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „послѣдую за гласными и предшествую согласнымъ, йоть

не можетъ соединиться ни съ тѣми, ни съ другими и остается свободнымъ (самостоятельнымъ?); для обозначенія его въ такомъ случаѣ употребляется простое *и*, въ новомъ славянскомъ или русскомъ (?) замѣненный *й* — тайна, тайна. Произносилось ли это *и* въ древне-славянскомъ, какъ *и* или какъ *й* — неизвѣстно. Если же это неизвѣстно составителю учебника, позволительно ли вносить то въ учебникъ для дѣтей? И какая польза отъ такого ученія о звукѣ йотъ въ словѣ тайна?

2) Въ началѣ 18 стр. перечислены славянскія гласныя и десять изъ нихъ названы простыми, а пять йотированными. Черезъ нѣсколько же строкъ ниже говорится, что „подъ вліяніемъ йота гласные бываютъ твердые и мягкіе. Въ числѣ твердыхъ поименованы пять изъ десяти гласныхъ, которые выше названы простыми и противопоставлены йотированнымъ, а здѣсь попали подъ вліяніе йота и сдѣлались твердыми. Достойно вниманія и то, что звукъ *о* почему-то не помѣщенъ отдѣльно въ числѣ простыхъ йотированныхъ гласныхъ звуковъ, хотя онъ оказался тамъ въ сложныхъ буквахъ: *оу* и *ю*. Кромѣ того не усумнится ли ученикъ принять на вѣру положеніе учебника, что подъ вліяніемъ йота гласный звукъ становится твердымъ, когда онъ припомнитъ, что на той-же страницѣ и ранѣе за йотомъ постоянно признавалась способность смягчать гласный звукъ.

3) Для объясненія смягченія звука *у* въ *ю* подъ вліяніемъ йота (стр. 17) взято древнее двугласное начертаніе его „*оу-юу-ю*“, къ которому присоединенъ йотъ и подъ вліяніемъ его образовалось *ю* съ отброскомъ звука *у*. Такое превращеніе звука *оу* въ *ю*, соединенное съ исчезновеніемъ цѣлаго звука *у*, не можетъ не показаться искусственнымъ сравнительно съ простымъ присоеди-

неніемъ йота къ гласнымъ, каковое поставлено рядомъ съ указаннымъ превращеніемъ *ou* въ *ю*.
4) При послѣдовавшемъ пересмотрѣ славянской грамматики Перевлѣскаго, какъ учебника, къ сожалѣнію, не освобождена она отъ многого, что въ учебникѣ нельзя не признать излишнимъ, преждевременнымъ и вообще затруднительнымъ для учениковъ особенно духовныхъ училищъ въ возрастѣ отъ 10—16 лѣтъ. Такими мѣстами нужно признать слѣдующія:

а) Волѣе страницы (11—13) занято толкованіемъ о глаголицѣ, совершенно ненужной въ учебникѣ для русскихъ средне-учебныхъ заведеній, такъ какъ у насъ не было въ употребленіи сочиненій, написанныхъ или напечатанныхъ глаголицею. Явились тѣ письмена въ наше отечество и ассеманіева рукопись евангелія, изъ котораго взять для учебника текстъ, находится въ Римѣ въ Ватиканской бібліотекѣ.

б) За трудности даже составителю грамматики (стр. 14) въ настоящее время опредѣлить, какое произношеніе имѣлъ звукъ *ъ* въ древности, желательно бы большую часть толкованій о томъ выкинуть изъ учебника для дѣтей.

в) Гласность *ера* и *еря* (*ѣ*, *ѣ*) доказывать въ учебникѣ стихирарями XIV вѣка и XV, даже правописаніемъ фрейзингенскихъ памятниковъ по крайней мѣрѣ излишне (стр. 16). Вообще ученіе о звукахъ въ учебникѣ для дѣтей должно быть ограничено или облегчено отъ всего, что прямо не относится къ научному объясненію измѣненій въ звуковой сторонѣ языка при словопроизводствѣ, въ склоненіи и спряженіи.

г) Требованіе М. Смотрицкаго на стр. 32 и признаніе несправедливымъ ограниченное число примѣровъ воз-

водить въ общее правило для языка могло-бы и не быть въ учебникѣ безъ ущерба полности его.

д) Грамматическое ученіе о синтаксисѣ тоже (должно-бы облегчиться устраненіемъ многихъ несущественно важныхъ случаевъ (§§ 55, 57, 58, 59, 63, 64, 65, 66 и др.), особенно тѣхъ, гдѣ прямо заявляется, что разсматриваемое грамматическое сочиненіе въ древне-славянскомъ языкѣ такое-же, какое наблюдается и въ русскомъ. современномъ намъ. Съ опущеніемъ такихъ излишнихъ въ учебникѣ правилъ полезно-бы однакожь на мѣстѣ ихъ оставить только примѣры древняго языка, которые учитель могъ-бы назначить ученикамъ прочитывать до урока и разбирать строеніе въ нихъ рѣчи на урокъ для сравненія древняго съ новымъ.

Приложенный къ концу грамматики словарь остался безъ измѣненій въ новомъ ея изданіи, но въ немъ недостаетъ нѣкоторыхъ словъ, встрѣчающихся въ текстѣ и совершенно непонятыхъ дѣтямъ.

Изъ изложеннаго видно, что предположенныя улучшения въ десятомъ изданіи славянской грамматики П. Перевлѣскаго тѣми измѣненіями, которыя произведены въ ней профессоромъ Никольскимъ, вполне не достигли цѣли для упрощенія ея, какъ учебника, что въ ней осталось нѣсколько мѣстъ, недостаточно точно изложенныхъ, затруднительныхъ для начинающихъ при помощи ея изученіе древне-славянскаго языка, (излишнихъ въ учебникѣ для духовныхъ училищъ. Но, принимая во вниманіе вѣрное пониманіе въ ней учебнаго матеріала и основательныя объясненія грамматическихъ вопросовъ, учебный комитетъ признаетъ ее весьма полезною для употребленія въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи оной устранены были вышеуказанные недостатки.

— II) *Грамматика* г. Смирновскаго начинается объясненіемъ вопроса: для чего русскому человѣку слѣдуетъ изучать древній церковно-славянскій языкъ по Остромирову евангелію? Затѣмъ разсматриваетъ она звуки и буквы того языка, главнѣйшіе законы измѣненій въ гласныхъ его и согласныхъ, образованіе словъ отъ корня, измѣненія въ частяхъ рѣчи (существ., мѣстоим., прилаг., числит., глаголь). Наконецъ указаны немногія особенности древняго славянскаго синтаксиса. Къ грамматикѣ въ означенномъ объемѣ присоединены отрывки изъ Остромирова евангелія на 55 страницахъ. Подъ славянскимъ текстомъ помѣщенъ греческій по изданію Востокова. Изложенный на 10 страницахъ словарь заканчиваетъ учебникъ.

Въ содержаніи разсматриваемаго грамматическаго ученія недостаетъ замѣтокъ о частицахъ старославянскаго языка (о нарѣчій, предлогъ, союзъ и междометіи) и текста изъ евангелій новаго изданія и церковныхъ пѣснопѣній. Въ изложеніи грамматика г. Смирновскаго отличается двумя весьма важными въ учебникѣ качествами: упрощенностію и наглядностію безъ ущерба полнотѣ. Въ статьѣ о звукахъ указано только главнѣйшее и необходимое для объясненія разсматриваемыхъ въ ней вопросовъ, безъ филологическихъ тонкостей и подробностей, которыя мало доступны дѣтямъ и обременительны при начальномъ изученіи предмета. Сопоставленіе древнихъ церковнославянскихъ формъ съ нынѣшними русскими не ограничивается помѣщеніемъ рядомъ тѣхъ и другихъ, но сопровождается объясненіемъ сходства въ нихъ и различія, особыхъ измѣненій и исчезновенія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Приводимыми въ разныхъ мѣстахъ объясненіями

и не быть
и не быть
гоже долж-
уственно
64, 65, 66
что раз-
ревне-сла-
и въ рус-
акихъ из-
акожь на
зыка, ко-
прочиты-
рѣчи на
и въ рѣ-
рѣ остал-
къ немъ не-
въ текстѣ
и въ (д)
ныя улуч-
матики II.
и изведены
и достигли
въ ней ос-
и изложен-
и помощи
нихъ въ
ая во вни-
жала и ос-
вопросовъ,
зною для
ствѣ учеб-
демъ изда-
татки.

грамматическихъ данныхъ древняго языка и русскаго—
знанія учениковъ въ послѣднемъ не только дополняются,
но становятся тверже и основательнѣе, какъ подкрѣплен-
ныя историческими данными. По этимъ качествамъ грам-
матика древняго церковно-славянскаго языка, изложен-
ная г. Смирновскимъ сравнительно съ русскою, безъ об-
ремененія ея подробностями, можетъ быть доступнѣе дѣ-
тямъ при незначительномъ руководствѣ учителя. Жела-
тельно бы однакожь видѣть въ ней прибавку а) нѣсколь-
кихъ замѣтокъ о частицахъ съ примѣрами образованія
ихъ и начертанія; б) нѣсколько отрывковъ изъ еванге-
лія современнаго синодскаго изданія и церковныхъ пѣсно-
пѣній. Сверхъ сего греческій текстъ долженъ быть ус-
траненъ изъ приложенія къ грамматикѣ, большая часть
которой проходитъ въ среднихъ классахъ духовнаго
училища, гдѣ тотъ языкъ только начинаютъ изучать.
При такомъ положеніи полезныя сравненія при посред-
ствѣ греческаго текста едва ли возможны.

По исправленіи съ означенныхъ сторонъ какъ грам-
матики древняго церковно-славянскаго языка г. Смир-
новскаго, такъ и приложенія для практическаго изуче-
нія ея правилъ и принимая во соображеніе упрощен-
ность ея и наглядность въ изложеніи и большую ярезь
то доступность ея дѣтямъ, учебный комитетъ справедли-
вымъ полагалъ бы допустить ее въ употребленіе въ ду-
ховныхъ училищахъ и епархіальныхъ женскихъ учили-
щахъ въ качествѣ учебника по церковно-славянскому
языку.

III. *Старо-славянская грамматика, составленная*
профессоромъ варшавскаго университета М. Якобовичемъ,
въ 5-мъ изданіи была на разсмотрѣніи учебнаго комите-
та въ 1878 г. (отзывъ напечатанъ въ „Церковномъ
вѣстникѣ“ 1878 г. № 10). Въ ней устранены были вышеуказанные недостатки.

Вѣстникъ* № 3 за 1878 г.) Тогда признано (было, что означенная книга а) содержитъ въ себѣ полное грамматическое ученіе о старо-славянскомъ языкѣ въ главныхъ его чертахъ; б) вѣрно понимаетъ его и толково излагаетъ на современныхъ научныхъ началахъ; в) въ важнѣйшихъ случаяхъ выясняетъ она связь правописанія русскаго языка съ старо-славянскимъ. При такихъ свойствахъ разсматриваемаго труда, достаточно развитыхъ и весьма полезныхъ для руководства, при строго-научномъ изученіи языка въ древнѣйшемъ его правописаніи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, учебный комитетъ полагалъ-бы справедливымъ рекомендовать старо-славянскую грамматику Г. Колосова въ новомъ седьмомъ ея изданіи (Варшава 1879 г.) въ качествѣ учебника для духовныхъ училищъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, въ числѣ другихъ учебниковъ, и просить автора оной при слѣдующемъ изданіи увеличить „приложеніе“ отрывками изъ евангелій новаго изданія и нѣсколькими церковными и библіическими.

IV. Сверхъ сего учебный комитетъ съ своей стороны признаетъ необходимымъ рекомендовать духовно-учебнымъ заведеніямъ грамматику русскаго языка профессора московскаго университета О. Вулаева, сближенную съ церковно-славянскимъ, какъ самое важное пособіе при изученіи русскаго языка въ связи съ церковно-славянскимъ.

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ-бы: I, а) „Славянскую грамматику съ изборникомъ“ (изданіе 10, С.-Петербургъ 1878 г.) П. Перевлѣскаго, б) „Граматику древняго церковно-славянскаго языка, изложенную сравнительно съ русскою“ (изданіе 2, исправленное. С.-Петербургъ 1878 г.) П. Смирнов-

скаго и в) „Старо-славянскую грамматику“ (изданіе 7. Варшава 1879 г.) М. Колосова — одобрить въ качествѣ учебныхъ руководствъ по церковно-славянскому языку для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, предоставивъ выборъ того или другаго изъ выше-означенныхъ руководствъ усмотрѣнію преподавателей, съ тѣмъ, чтобы замѣна одного учебника другимъ производима была въ началѣ учебнаго года во избѣжаніе необходимости для учащихъ пріобрѣтать одновременно два учебника по церковно-славянскому языку, а также предложивъ: а) г. Эйландту при слѣдующемъ изданіи „славянской грамматики“ Перевлѣскаго по возможности устранить замѣченные въ ней учебнымъ комитетомъ недостатки, б) профессору М. Колосову при послѣдующемъ изданіи его „Старо-славянской грамматики“ увеличить помѣщенное въ концѣ грамматики „приложеніе“ отрывками изъ евангелія новаго изданія и нѣсколькими церковными цѣсноцѣніями и с) г. Смирновскому восполнить при новомъ изданіи грамматики указанныя въ отзывѣ опущенія. II. Сверхъ сего комитетъ полагалъ бы „учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянской“ профессора московскаго университета О. Буслаева рекомендовать въ качествѣ весьма полезнаго пособия для преподавателей русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

*Отъ 3—14 марта 1880 г. за № 20, о поднесенныхъ
Государю Императору всеподданныйшихъ адресахъ
духовенства некоторыхъ епархій и объ учрежденіи
стипендій Имени Его Величества въ духовно-учеб-
ныхъ заведеніяхъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе
г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го минувшаго
февраля текущаго года за № 1183, въ коемъ изло-
жено: согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода
и ходатайствамъ преосвященныхъ: холмско-варшав-
скаго, рижскаго, полоцкаго, подольскаго, нижегородска-
го, тамбовскаго и черниговскаго, г. синодальный Оберъ-
Прокуроръ имѣлъ счастье представить Государю Импе-
ратору всеподданныйшіе адреса духовенства московской,
литовской, холмско-варшавской, рижской, нижегородской,
полоцкой и тамбовской епархій, а также подольской и
черниговской духовныхъ семинарій и каменецъ-подольскаго
духовнаго училища, по случаю 25-ти-лѣтія царствованія
Его Императорскаго Величества; вмѣстѣ съ тѣмъ г.
синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ испрашивалось Высо-
чайшее соизволеніе и на учрежденіе въ память сего
событія на пожертвованныя духовенствомъ московской,
литовской и нижегородской епархій, а также преосвящен-
нымъ нижегородскимъ суммы стипендій Августѣйшаго
Имени Его Величества: въ московской духовной академіи,
двухъ духовныхъ семинаріяхъ и восьми духовныхъ учили-
щахъ московской епархій, въ виленскомъ женскомъ учи-
лищѣ духовнаго вѣдомства, въ нижегородскомъ и лысков-
скомъ духовныхъ училищахъ, а также въ нижегородскомъ
епархіальномъ женскомъ училищѣ, по одной въ каждомъ

изъ сихъ заведеній. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету Государю Императору благоугодно было, въ 20-й день минувшаго февраля, Собственноручно начертать: „Благодарить“.

Отъ 15 февраля—7 марта 1880 г. за № 403, о взимании процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ древле-православныхъ церквей Холмско-варшавской епархіи на духовно-учебную часть.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 января 1880 г. за № 936, въ томъ, что Государь Императоръ въ 19 день января 1880 г. Высочайше утвердить соизволилъ предположеніе Святѣйшаго Синода, изъясненное въ опредѣленіи онаго, отъ 7 ноября 1879 г., о взиманіи на духовно-учебную часть процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ древле-православныхъ и крестовыхъ церквей холмско-варшавской епархіи, кромѣ приписныхъ и безприходныхъ церквей, а также съ Яблочинскаго монастыря той же епархіи. Справка: Высочайше утвержденнымъ въ 21 день декабря 1870 г. опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, опубликованнымъ въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1871 г. № 9, установленъ процентный сборъ съ церковныхъ доходовъ на духовно-учебную часть, причемъ церкви варшавской епархіи изъяты отъ означеннаго сбора; равнымъ образомъ Высочайше утвержденное 9 декабря 1878 г. опредѣленіе Святѣйшаго Синода, опубликованное въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1879 г. № 47, объ увеличеніи упомянутаго процентъ

наго сбора не распространено на церкви холмско-варшавской епархіи. 7 ноября 1879 г. Святейшій Синодъ постановилъ: распространить на древле-православныя церкви холмско-варшавской епархіи (кроме приписныхъ и безприходныхъ домовыхъ), а также на крестовыя церкви и на Яблочинскій монастырь дѣйствию Высочайшихъ повелѣній 21 декабря 1870 г. и 9 декабря 1878 г. о взиманіи процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ кружечнаго, кошелековаго и свѣчнаго на удовлетвореніе потребностей по духовно-учебной части, и затѣмъ взимать съ 1 января 1880 г. съ означенныхъ церквей и монастырей по 14%, что составитъ 1850 р., и на приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе предоставить г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе. Приказали: Объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святейшаго Синода, для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, объявить редакціи сего изданія по принятому порядку.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Всемогущему Промыслу Божию угодно было благословить Меня нынѣ достиженіемъ двадцать-пятой годовщины со дня вступленія Моего на Прародительскій Престоль. Въ теченіе четверти вѣка Я съ истиннымъ утѣшеніемъ встрѣчалъ со стороны всѣхъ классовъ населенія Имперіи постоянныя доказательства неизмѣнныхъ чувствъ вѣрноподданической преданности и готовность споспѣшествовать всѣмъ мѣропріятіямъ, которыя Мною направлялись ко благу Отечества.

Твердо утановившаяся, испытанная въ теченіе вѣковъ неразрывная связь русскаго народа съ Престоломъ выразилась въ настоящее время, по случаю совершившагося двадцати-пятилѣтія Моего Царствованія, съ особенною силою и единодушіемъ на всемъ пространствѣ Русскаго Государства. Въ достопамятный для Меня день 19 февраля сего года, доблестное и всегда вѣрное славнымъ преданіямъ прошедшаго, російское дворянство вновь торжественно засвидѣтельствовало тѣ чувства преданности и самоотверженія къ Государю и Отечеству, которыми искони отличалось это, всегда готовое отзываться на призывъ Верховной власти, высшее въ Имперіи сословіе. Дворянскія собранія, губернскія и уѣздныя земскія и городскія учрежденія, частныя общества и лица, а также многочисленное сословіе сельскихъ обывателей явили самыя теплыя, искреннія и наглядныя доказательства одушевляющей ихъ вѣрноподданнической преданности, ознаменовавъ день 19 февраля щедрыми пожертвованіями на благотворительныя и общепольныя дѣла. Въ этомъ отношеніи все сословія, учрежденія и частныя лица, безъ различія происхожденій и вѣроисповѣданій, какъ-бы соревнуя между собою, обнаружили единомысліе и единодушіе, доставившее Мнѣ истинное, сердечное утѣшеніе среди многотрудныхъ заботъ Моихъ о благѣ и преуспѣяніи Богомъ вѣренныхъ Мнѣ народовъ. Вамъ, какъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи коего сосредоточены ближайшимъ образомъ дѣла дворянскихъ, земскихъ, городскихъ и сельскихъ учреждений и обществъ, поручаю объявить симъ учрежденіямъ и обществамъ Мою душевную благодарность за выраженные ими вѣрноподданническія чувства и сдѣланныя жертванія. Душевно благодарю также и частныхъ лицъ, за

явившихъ Миѣ ихъ чувства и пожеланія въ самыхъ трогательныхъ и искреннихъ выраженіяхъ.

Да воздастъ Всегомущій сторицею всѣмъ Моимъ вѣрноподаннымъ за ихъ благія и искреннія пожеланія и добрыя дѣла, ими совершенныя.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“. 8-го марта 1880 года.

С.-Петербургъ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Московская Святѣйшаго Правительствующаго Синода контора въ указѣ, отъ 11 марта 1880 г. за № 589, Его Пресвященству Ювеналію, Епископу Орловскому и Сѣвскому, изложила, что оная контора слушала: предложеніе г. Прокурора сей конторы, отъ 29 ноября 1879 года за № 2490, въ коемъ объясняетъ, что городскіе и сельскіе священники нѣкоторыхъ епархій, препропровождая по почтѣ деньги, причитающіяся московской синодальной типографіи за листы и книги, адресуютъ конверты на имя московской Святѣйшаго Синода конторы, или на имя Синодальной конторы. Деньги же эти, какъ не принадлежація московской Святѣйшаго Синода конторѣ, по запискѣ по приходорасходной книгѣ, каждый разъ пересылаются по принадлежности въ контору московской Синодальной типографіи. Для устраненія происходящей по сему бесполезной переписки онъ, г. Прокуроръ, въ 1866 г. обращался въ духовныя консисторіи съ циркулярными отношеніями и просилъ оповѣстить всѣхъ го-

родскихъ и сельскихъ священниковъ, чтобы всѣ деньги, причитающіяся за церковныя листы и книги отсылались ими прямо въ контору московской Синодальной типографіи. Не смотря на эти сообщенія, а равно особыя каждый разъ его извѣщенія тѣхъ лицъ, кои присылали подобныя суммы о ихъ ошибочномъ адресованіи своихъ бумагъ, до настоящаго времени ежемѣсячно поступаютъ отъ разныхъ священниковъ или требованія о высылкѣ разныхъ книгъ духовнаго содержанія, или самыя деньги за доставленныя имъ бланки и книги. Посему г. Прокуроръ предложилъ на обсужденіе московской Святѣйшаго Синода конторы и просилъ оную, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать съ своей стороны распоряженіе о повѣщеніи всѣхъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, чтобы они сдѣлали должное внушеніе и разъясненіе всѣмъ священникамъ ввѣренныхъ имъ епархій. Приказали: Принимая во вниманіе объясненіе г. Прокурора о затрудняющей канцелярію конторы Святѣйшаго Синода излишней и бесполезной перепискѣ, происходящей вѣдствіе смѣшенія священниками разныхъ епархій адресовъ Синодальной конторы и конторы Синодальной типографіи, почему всѣ требованія о высылкѣ книгъ, вѣнчиковъ, листовъ для метрическихъ книгъ и т. п., а равно и деньги, причитающіяся за тѣ предметы, поступаютъ вмѣсто Синодальной типографіи въ московскую Святѣйшаго Синода контору, не смотря на сдѣланное въ 1866 г. сношеніе г. Прокурора съ Епархіальными Духовными Консисторіями о разъясненіи по Епархіямъ Духовенству, что московская Святѣйшаго Синода контора, или московская Синодальная контора и контора московской Синодальной типографіи суть два совершенно различныя учрежденія, — московская Святѣйшаго Синода контора

опредѣляетъ: Послать къ Вашему Преосвященству указы съ порученіемъ сдѣлать распоряженіе, чрезъ кого сдѣлается, о разьясненіи породскимъ и сельскимъ священникамъ, чтобы со всѣми требованіями по высылкѣ книгъ, листовъ, вѣнчиковъ и другихъ печатныхъ предметовъ, издаваемыхъ конторою московской Синодальной типографіи, обращались въ эту контору, находящуюся въ Москвѣ на Никольской улицѣ, а не въ московскую Святѣйшаго Синода контору.

Вслѣдствіе чего въ Орловской Духовной Консисторіи постановлено: указы московской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы припечатать въ Орловскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенству Орловской епархіи.

Отношеніе московскаго городского головы, отъ 28-го февраля 1880 г. за № 5137, Преосвященному Ювеналію, Епископу Орловскому и Севскому.

Московская Городская Дума, по случаю взятія въ мнувшую войну съ Турками г. Плевны, постановила обезпечить пожизненнымъ содержаніемъ 50 воиновъ изъ числа тяжко раненыхъ подъ г. Шлевой, назначивъ въ пожизненныя пенсіи 3-мъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ по 500 руб. и 47-ми нижнимъ чинамъ по 138 руб. 25 к. въ годъ, съ производствомъ пенсій съ 10 Октября 1878 года.

Назначеніе пенсій производится особою Коммисіею и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными.

Между тѣмъ, не смотря на сдѣланныя Городскою Управою публікаціи о сихъ пенсіяхъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ и другихъ общеизвѣстныхъ газетахъ, въ

Управу поступило слишкомъ небольшое число прошеній отъ раненыхъ подъ г. Шлевной о назначеніи имъ пенсій, вслѣдствіе чего и до настоящаго времени симъются незамѣщенные еще вакансіи.

А потому, озабочиваясь наибольшимъ распространеніемъ свѣдѣній о назначенныхъ Московскою Городскою Думою пенсіяхъ, Московскій Городской Голова проситъ дать большую огласку прилагаемымъ при семъ Объявленіямъ чрезъ посредство мѣстнаго духовенства и перепечаткой въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Вслѣдствіе чего Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: объявленія разослать благочиннымъ для распространенія оныхъ въ приходахъ чрезъ мѣстное духовенство и припечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

И з в ѣ с т і я.

— Священноцерковно-служителямъ села Пятницкаго, что на Щучь, Орловскаго уѣзда, изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства за оказаніе вспоможенствованія вдовѣ Священника того же села Георгія Декапольскаго съ семействомъ вѣдѣломъ въ некоторой части земли.

— Избранный духовенствомъ 4 благочинческаго участка, Волховскаго уѣзда, по баллотировкѣ, Священникъ села Богоявленскихъ Однолукъ Николай *Феноменовъ* въ должность помощника благочиннаго того участка утверждёнъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ сей должности.

— Согласно ходатайству благочиннаго Протоіерея Василія Любомирскаго, церковному старостѣ села Грен

мячаго, Карачевского уѣзда, государственному крестьянину Иосифу Васильеву *Струикову*, за усердное попечение его при возобновленіи въ приходскомъ Казанскомъ храмѣ обветшавшаго иконостаса и за употребленіе на оный изъ собственныхъ средствъ ста рублей. — изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства съ выдачею о семъ изъ Орловской Духовной Консисторіи свидѣтельства.

— Депутатъ, Священникъ села Богоявленскихъ Однолукъ, Болховскаго уѣзда, Николай *Феноменовъ*, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности депутата, на мѣсто же его депутатомъ опредѣленъ помощникъ его, Священникъ села Фадѣева, Павель *Благовѣщенскій*, а помощникомъ депутата — Священникъ села Синца Яковъ Соломинъ.

— Помощникъ Настоятеля села Дроскова, Малоархангельскаго уѣзда, Протоіерей Василій *Итицынъ*, согласно его прошенію, уволенъ заштатъ.

Рукоположены: Священника — воспитанникъ Орловской духовной Семинаріи Василій *Первозванскій* къ церкви села Дроскова, Малоархангельскаго уѣзда; Студентъ той же Семинаріи Павель *Никольскій* къ церкви села Башкатова, Мценскаго уѣзда; и воевода Студентъ той же Семинаріи Алексѣй *Воскресенскій* къ Аннинской церкви, что при Орловскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, съ званіемъ псаломщика.

— Перемѣщены: Настоятель Орловской итрадской Крестительской кладбищенской церкви Протоіерей Захарія *Георіевскій* и Священникъ Орловскаго Каѳедральнаго Собора Іоаннъ *Булгаковъ* одинъ на мѣсто другого; Настоятель села Селечни, Сѣвскаго уѣзда, Священникъ Димитрій *Гавриловъ* къ Преображенской г. Ельца церкви на мѣсто удаленнаго Священника Михеева; на мѣсто же

Фавридова въ село Селечню перемѣщенъ Священникъ села Мѣловаго, Карачевского уѣзда, Василій *Введенскій* помощникомъ настоятеля, а на мѣсто Введенскаго въ село Мѣловое — сверхштатный Священникъ села Добрыни, Кромскаго уѣзда, Иоаннъ Максаковъ, — Священникъ Григорій *Турбинъ* утвержденъ Настоятелемъ Селечню-Игрицко-Луганскаго прихода, Сѣвскаго уѣзда, — Священникъ села Тросны, Кромскаго уѣзда, Герасимъ *Георгиевскій* утвержденъ духовникомъ Благочинническаго участка, Кромскаго уѣзда, — Священникъ Дмитровскаго уѣзда, села Упороя, Лукинъ *Михайловъ* удаленъ по распоряженію Епархіальнаго Начальства, отъ сего мѣста, а на его мѣсто опредѣленъ безмѣстный Священникъ, бывший въ селѣ Прудкахъ, Сѣвскаго уѣзда, Михайло *Архангельскій*.

— Исключены изъ духовнаго вѣдомства за разныя предосудительныя поступки сверхштатные причетники: Ливенскаго уѣзда, села Яковки, Иванъ *Рязановъ* и Мценскаго уѣзда, села Сычева, Николай *Цикольскій*. — Присоединены къ православію: Настоятелемъ Крестовоздвиженской г. Орла церкви Протоіеремъ Ильею Θεогимскимъ, 25 Марта сего года, жена отставнаго рядовала Екатерина, урожденная *Голдмбевская*, на полъ мужу Толубеева съ дочерью ея *Марією* — римско-католическаго исповѣданія, съ оставленіемъ имъ тѣхъ же именъ; Протоіереемъ Ливенскаго Троицкаго Собора Викторомъ Введенскимъ, 30 Марта, уволенный въ запасъ арміи, младшій писарь унтеръ-офицерскаго званія 121 запаснаго пѣхотнаго баталіона, Антоній Карповъ *Кузьминскій* — католическаго исповѣданія, съ оставленіемъ ему того же имени; Священникомъ села Волкова, Дмитровскаго уѣзда,

Ксенофонтомъ Брянцевымъ обращена изъ раскола безпоповщинской секты дѣвица деревни Волковой - слободки Елена Лукьянова *Поляковч.*

— Умерли: Трубчевскаго Спасо-Чолнскаго монастыря послушникъ Иванъ *Троепольскій* и причетникъ села Людскаго, Орловскаго уѣзда, Георгій *Кречетниковъ.*

— Священникъ Орловскаго Каѳедральнаго Петропавловскаго Собора Михаилъ *Зерновъ* награжденъ набедренникомъ.

— И. л. благочиннаго 2 участка Сѣвскаго уѣзда, Священникъ Константинъ *Некрасовъ* утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ сей должности.

Редакторъ, протоерей Авксентій *Слюсаревъ.*

Дозволено Цензурою. Орель, Мая 15-го дня 1880 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преобразование духовно-учебныхъ заведеній
въ царствованіе Императора Александра II.

Между великими реформами царствованія возлюбленнаго Государя нашего Александра Николаевича, двадцатипятилѣтній юбилей котораго мы сегодня празднуемъ, едва ли не самое видное мѣсто занимаетъ совершенная Августѣйшимъ Юбиларомъ реформа духовно-учебныхъ заведеній. Образование пастырей церкви, духовныхъ руководителей народа, для каждаго мудраго правителя государства должно быть всегда особенно дорого. Развитие внѣшней стороны общественной жизни, лучший государственный и гражданскій строй настолько успѣшно достигаются и процвѣтають, насколько успѣшно идетъ религіозно-нравственное воспитаніе народа, находящееся, безспорно, въ рукахъ духовенства. Наше же русское духовенство всегда стояло близко къ народу, всегда вліяло на всѣ стороны его быта, такъ что игнорировать образованіе нашихъ будущихъ народныхъ руководителей, не заботиться о лучшемъ состояніи его, было бы большимъ опущеніемъ со стороны народнаго правителя. И вотъ мудрый Государь нашъ, глубоко понимая интересы народные, на первыхъ же годахъ Своего царствованія обратилъ вниманіе на дѣло усовершенія духовно-учебнаго образованія. Въ 1860 г. Онъ повелѣлъ быть при Св. Синодѣ особому комитету для составленія новаго плана духовно-учебныхъ заведеній. Комитетъ велъ свои труды осмотрительно и разсудительно: написанный имъ проектъ устава духовныхъ училищъ комитетъ, не

полагаясь только на свой умъ и опытность, предоставилъ на обсужденіе какъ мѣстныхъ епархіальныхъ комитетовъ, такъ и духовной и свѣтской литературы. Путемъ долгаго обсужденія его (съ 1861 по 1866 г.) въ интеллигентныхъ сферахъ нашего общества выяснилась мысль о необходимости безотлагательнаго и кореннаго преобразованія во всемъ строеѣ духовно-учебныхъ заведеній. Затрудненія для этого встрѣтились въ недостаткѣ денежныхъ средствъ. Всѣ капиталы, находившіеся въ распоряженіи Св. Синода, имѣли свое особое назначеніе, а посильныя жертвы, принесенныя передъ этимъ духовенствомъ на учебное дѣло, возвысивъ нѣсколько содержаніе преподавателей, были слишкомъ недостаточны для улучшенія духовно-учебныхъ заведеній. Благодаря милости и щедрости Государя Императора, это важное затрудненіе, непреодолимое для Св. Синода, было устранено: 14 марта 1866 г. Государь Императоръ повелѣлъ выдавать изъ государственнаго казначейства духовному вѣдомству, въ пособіе для веденія учебнаго дѣла, 1500000 р. ежегодно. Между тѣмъ проектированныя комитетомъ уставы духовныхъ школъ представлены были въ мартѣ мѣсяцѣ 1867 г. въ Св. Синодъ, который, по тщательномъ разсмотрѣніи, сдѣлавъ въ нихъ нѣкоторыя измѣненія, одобрилъ ихъ и поднесъ Государю Императору на утвержденіе. Такое утвержденіе и воспослѣдовало 14 мая 1867 года. Съ осени этого же года началось преобразование по новому уставу духовно-учебныхъ заведеній, которое велось исподоволь, и съ успѣхомъ окончилось въ наши дни. И съ этого времени духовныя школы вступили въ новую, блестящую эпоху своего существованія. Для того, чтобы понять все величіе, всю плодотворность реформы, совершенной Государемъ Императоромъ

въ духовномъ просвѣщеніи, а также и для того, чтобы
уяснить себѣ смыслъ и характеръ ея, нужно обратиться
къ прежнему положенію духовныхъ въ школахъ, нужно по-
смотреть, что было сломано при возведеніи новаго зданія
духовно-учебнаго дѣла въ отношеніи отъѣхавшаго отъ насъ
Нынешній уставъ смѣнилъ собою уставъ 1808—1820
годовъ, но измѣненный или, лучше сказать, искаженный
учебною программой 1840 г. г. строй которой держался въ
нашихъ школахъ до послѣднихъ временъ и тѣмъ, которымъ
собственно и пришлось имѣть дѣло нынѣшнему преоб-
разованію. Мы сказали „искаженной“, потому что, насколь-
ко уставъ 1808—1820 гг. правильно понималъ задачу па-
стырскаго служенія и, вслѣдствіе этого, пастырскаго обра-
зованія, настолько программа 1840 г. г. невѣрно понимала
ее. Сравнивая уставъ 1808—1820 гг. съ программой 1840 п.,
оказывается, что какъ тотъ, такъ и другая преслѣдуютъ
одну и ту же цѣль — дать духовной школѣ такую поста-
новку, при которой она могла бы воспитывать достой-
ныхъ пастырей церкви. Но задачи пастырскаго служенія
они понимаютъ различно, а отсюда является и различіе
въ характерѣ устроенныхъ ими школъ. Прежде чѣмъ
объяснимъ ихъ различіе, выскажемъ нѣсколько предвари-
тельныхъ положеній, такъ сказать, ориентуемся. Пас-
тырь церкви можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ сто-
ронъ: съ одной, онъ представляется какъ членъ своего
общества и народа, съ другой, — какъ собственно пастырь.
Такимъ образомъ приготовленіе къ пастырскому служе-
нію должно слагаться изъ двухъ элементовъ — общаго,
при которомъ онъ могъ бы оказаться просвѣщеннымъ
членомъ своей родины, и частнаго — спеціальнаго, потреб-
наго для прохожденія его служенія. Такова общая задача
пастырскаго образованія. Но здѣсь естественно возни-

отного, в чѣтобы
по обратителн
въ, нужно по-
новаго зданія
хврѣфа, дхип
въ 1808—1820
искаженный
й держался въ
тебъ, которымъ
нему преобра-
что, насколь-
аль, задачу па-
ркскаго обра-
рно понимала
лмою 1840 г.,
спреспдують
такую поста-
вать достой-
каго служенія
ся и различіе
Прежде чѣмъ
ько предвари-
руемся. Пас-
съ двухъ исто-
членъ своего
енно пастырѣ.
скому служе-
ровъ и общаго,
освѣщеннымъ
наго, потреб-
общая задача
венно возни-

каютъ вопросы: что именно должно входить въ програм-
му общаго образованія будущихъ пастырей, и въ какомъ
отношеніи должно стоять общее образованіе къ специаль-
ному? Выборъ предметовъ для общаго образованія пасты-
рей церкви прямо зависитъ отъ того или иного взгляда
на пастырское служеніе. Если мы хотимъ видѣть въ
пастырѣ просвѣщеннаго служителя алтаря, духовнаго
руководителя и врача пасомыхъ, могущаго имѣть свѣдѣній
и правильный взглядъ на жизнь и умѣющаго проводить
его среди прихожанъ; то мы должны включить въ про-
грамму общаго образованія пастыря, такія науки, которыя
дѣлаютъ его просвѣщеннымъ человѣкомъ, а въ просвѣд-
человѣкъ — просвѣщеннаго учителя благочестія. Или, если
мы хотимъ видѣть въ пастырѣ церкви преимущественнаго
практическаго дѣятеля, строгаго исполнителя своихъ, непо-
средственныхъ іерейскихъ обязанностей и полезнѣйшаго
руководителя своихъ пасомыхъ въ сферѣ реальной, практи-
ческой жизни, а потомъ уже, въ частности, и ревнителя
духовно-нравственнаго развитія паствы; то мы поставимъ
въ пастырскомъ образованіи на первомъ планѣ науки не-
посредственно-пастырской практики и науки, такъ назы-
ваемыя, утилитарныя. Нечего доказывать, что первый
взглядъ правиленъ и не можетъ быть оспариваемъ, и что
явно одностороненъ и шатокъ второй. Первый взглядъ
и легъ въ основу учебнаго строя реформы 1808—1820 гг.,
которая, поэтому, не внесла въ программу семинарскаго
общеобразовательнаго курса ни одной науки, имѣющей
жизнейское, практическое значеніе, а ввела науки, могущія
приготовить просвѣщенныхъ людей, въ просвѣщенныхъ
же людяхъ просвѣщенныхъ священнослужителей. Второе
воззрѣніе выразилось въ программѣ 1840 г., которая,
исключивъ раньше преподававшіяся науки философскія —

исторію философіи и метафизику; увеличила на счетъ ихъ кругъ богословскихъ наукъ и, главное, ввела науки утилитарныя и реальныя: сельское хозяйство, медицину, геодезію и естественныя науки (зоологію, ботанику, минералогію). Цель введенія послѣднихъ наукъ составителями программы 1840 г. мотивировалась такъ: „чтобы воспитанники (духовныхъ училищъ) и по части вспомога- тельныхъ наукъ получили такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для своихъ будущихъ при- хожанъ прилагать къ ихъ сельскому быту и, содѣйствуя ихъ благосостоянію, приобрѣтали бы тѣмъ болѣе средствъ къ вліянію нравственному на сей важнѣйшій классъ на- родонаселенія“. Выслушавъ эти объясненія составителей программы 1840 г., нельзя не сказать, что мысль ихъ доставить духовенству возможно больше способовъ нрав- ственнаго вліянія на паству, между которыми, конечно, важнѣйшимъ было бы соревнованіе матеріальному благо- состоянію народа, сама по себѣ хороша. Но, не смотря на это, введеніе утилитарныхъ и реальныхъ наукъ въ семинарскій курсъ все-таки не было рационально и цѣле- сообразно, если обратить вниманіе на то, откуда взялось утилитарное стремленіе у составителей программы 1840 г. Оно было отраженіемъ господствовавшихъ тогда въ выс- шихъ классахъ русскаго общества реалистическихъ идей, занесенныхъ къ намъ съ запада, подъ вліяніемъ которыхъ столь сродныя пастырскому образованію науки, какъ на- уки философскія, были удалены изъ учебной программы и замѣнены практическими науками, по одному характеру своему уже чуждыми наукамъ богословскимъ. Съ другой стороны, нельзя опять также не сказать, что священ- никъ можетъ и долженъ вліять на матеріальное благо- состояніе паствы, но творцы программы 40-го года и

ида на счетъ
ввела науки
во, медицину,
ботанику, ми-
къ составите-
гакъ, чтобы
эти вспомога-
которыя мог-
будущихъ при-
и, содѣйствуя
олье средствъ
ий классъ на-
составителей
и мысль ихъ
особовъ нрав-
ми, конечно,
льному благо-
ю, не смотря
на науки въ
льно и цѣле-
туда взялось
аммы 1840 г.
тогда въ выс-
тескихъ идей,
эмь которыхъ
уки, какъ на-
й программы
му характеру
и. Съ другой
что священ-
ное благо-
О-го года и

овустили изъ вниманія то обстоятельство, что это вліяніе
способно достигаться и безъ внесенія практическихъ
наукъ въ систему пастырскаго образованія. Неоспоримо,
что священникъ, не будучи многосвѣдущъ въ наукахъ
реальныхъ, развивая и утверждая въ пасомыхъ нравствен-
ныя качества, каковы: постоянство и любовь къ труду,
воздержаніе, доброту къ ближнимъ и проч., этимъ самымъ
уже споспѣшествуетъ и матеріальному ихъ благосостоя-
нію. Но на сказанномъ неудачи творцевъ программы
1840 г. не оканчиваются. Они не отвергли и не сокра-
тили и гуманистически—классическихъ наукъ реформы
1808—1820 гг., желая, какъ они говорили, сохранить
достоинство и цѣлость общаго образованія. Такое дѣй-
ствіе изобличаетъ въ нихъ какъ бы невольныхъ сторонни-
ковъ и гуманнаго образованія. И вотъ, выходя изъ та-
кихъ разностороннихъ стремленій, желая вывести изъ
духовной школы и образованныхъ людей, и хорошихъ
богослововъ, и дѣльныхъ практиковъ, они отягчили мно-
гопредметностью семинарскій курсъ. О многопредмет-
ности программы 1840 г. можно судить по однимъ только
общимъ цифровымъ даннымъ. Такъ, въ низшемъ отдѣле-
ніи семинаріи изучалось 11 предметовъ, въ среднемъ —
13, въ высшемъ — 14. Теперь, принимая во вниманіе,
что эта многопредметность была и разнохарактерна, раз-
нохарактерна, на примѣръ, до того, что въ философскомъ
классѣ, наравнѣ съ законами мышленія, изучались свой-
ства золота, серебра, аметиста, топаза, а въ богослов-
скомъ классѣ, наравнѣ съ догматами вѣры, учили распоз-
навать и лѣчить болѣзни или осушать болота, не можемъ
ли мы предположить а priori, что многопредметность и
разнохарактерность программы 1840 г. дѣлали ее неудоб-
исполнимою? И дѣйствительно, 20-лѣтній опытъ суще-

ствованіе я показало, что, въслѣдствіе разнообразности и
пестроты элементовъ, соединенныхъ въ ней, не было
успѣшнаго изученія ни одной изъ наукъ этой программы.
Что это вѣрно, нечего доказывать: мы, учившіеся въ
школахъ программы 40-го года, живо чувствуемъ непра-
ведливость сказаннаго, хотя открыто сознаться въ этомъ,
можетъ быть, намъ и не ловко. Но что доброе и выгодное
- вот Тяжелыя ошибки учебнаго строя программы 1840 г.,
съ которою пришлось имѣть дѣло нынѣшнему преобра-
зованію, дали хорошіе уроки комитету, созданному Го-
сударемъ Императоромъ для составленія новаго устава
духовныхъ училищъ. Прежде всего комитетъ возстано-
вилъ истинную задачу духовной школы, положенную въ
основаніе реформы 1808—1820 гг. и затемненную про-
граммою 1840 г. — дать обществу просвѣщенныхъ пасты-
рей церкви. Первый параграфъ нынѣшняго устава гла-
ситъ: духовныя семинаріи суть учебно-воспитательныя
заведенія для приготовленія юношества къ служенію
православной церкви, а въ добавленіе къ нему § 126:
цѣль семинарскаго обученія — образованіе просвѣщенныхъ
священнослужителей. Сообразно такой цѣли, комитетъ
раздѣлилъ семинарское обученіе на два курса: на курсъ
наукъ общеобразовательныхъ и на курсъ наукъ специаль-
но богословскихъ. Первый проходитъ въ первыхъ 4-хъ
классахъ семинаріи, вторыя въ послѣднихъ двухъ.
- Но приступая теперь къ обсужденію и оцѣнкѣ строя
духовно-учебной реформы 1867 г., мы займемся, прежде
всего, формальною стороною отдѣленія курса наукъ бо-
гословскихъ отъ общеобразовательныхъ. Нельзя не одоб-
рить глубоко-педагогическихъ и жизненныхъ соображеній,
положенныхъ реформою 1867 г. въ основаніе такого
раздѣленія. Всякое разумное образованіе должно быть

ородности и
ней, не было
й программы
учившиеся въ
твемъ спра-
ся въ этомъ,
аммы 1840 г.
ему преобра-
званному Го-
оваго устава
тъ возстано-
ложенную въ
ненную про-
ныхъ пасты-
устава гла-
спитательныя
къ служенію
ному § 126:
освѣщенныхъ
ди, комитетъ
са: на курсъ
укъ специаль-
тервыхъ 4-хъ
въ двухъ.
цѣнкѣ строя
лемся, прежде
са наукъ бо-
льзѣ не одоб-
соображеній,
ваніе такого
должно быть

чуждо насильственного влеченія къ одной определенной
карьерѣ, къ одному определенному служенію, до тѣхъ
поръ, пока воспитанникъ самъ не почувтитъ въ себѣ на-
клонностей къ этому служенію. Между тѣмъ, этого не
могло быть при господствѣ поучительной теперь для насъ
программы 1840 г., въ которой, какъ сказано выше,
смѣшивался элементъ специальный съ общеобразователь-
нымъ. Благодаря этой особенности тогдашняго семинар-
скаго воспитанія, ученики семинарій какъ бы невольно об-
рекались къ духовному званію. Хотя другіе пути жизни
были открыты имъ, но рѣдко кто рѣшался на нихъ, потому
что обучался именно въ *духовной семинаріи*. Понятно,
поэтому, что пастырское служеніе для многихъ изъ тогдаш-
ныхъ семинаристовъ являлось не результатомъ обдуман-
наго и рѣшеннаго пути жизни, а слѣдствіемъ вѣншихъ,
постороннихъ обстоятельствъ. Реформа же 1867 г. отче-
неся специальный богословскій курсъ на послѣдніе классы,
дастъ два неоспоримыхъ удобства. Предполагается, что
воспитанникъ, обучаясь въ первыхъ четырехъ классахъ
семинаріи, постепенно придетъ къ рѣшенію вопроса о
будущей карьерѣ своей, и желаніе посвятить себя па-
стырскому служенію будетъ имѣть значеніе обдуманнаго
и искренняго рѣшенія. И, такимъ образомъ, ряды свя-
щенно-служителей не будутъ болѣе пополняться прежни-
ми невольными постриженниками, если не позоривъ ими,
то и не украсившими духовный чинъ. Съ другой стороны,
для тѣхъ учащихъся въ семинаріи, которые не чувствуютъ
въ себѣ влеченія къ духовному званію, дается единое,
цѣлостное общее образованіе, не раздвоенное науками
спеціальными, образованіе, при которомъ они съ достоин-
ствомъ могутъ фигурировать на другихъ путяхъ обще-
ственной жизни. Затѣмъ, наконецъ, при отдѣленіи обще-

образовательнаго курса отъ спеціальнаго, много выигрываютъ и богословскія науки, какъ наоборотъ — много онѣ теряютъ при соединеніи. Главное педагогическое назначеніе наукъ общеобразовательнаго курса во всей цѣлости его состоитъ въ приготовленіи уметвенныхъ и нравственныхъ силъ воспитанника къ прохожденію спеціальнаго курса. Это назначеніе общеобразовательнаго курса прямо теряется изъ виду, какъ скоро гармонія его нарушается чрезъ внесеніе спеціальнаго элемента. При отсутствіи единства въ предметахъ, вниманіе воспитанника раздвояется; ни тѣхъ, ни другихъ онъ не можетъ изучать основательно и съ любовью, что и показали горькій опытъ программы 1840 г. При смѣшанности ея, ни богословскія науки не проходились должнымъ образомъ, ни свѣтскія, которыя были даже положительно въ загонѣ у старинныхъ профессоровъ нашихъ.

Обративъ теперь вниманіе на учебный матеріалъ, предлагаемый въ общеобразовательномъ курсѣ реформы 1867 г., мы должны сказать, что науки, внесенныя въ него, вполне могутъ гарантировать учащимся солидное общее образованіе. Многопредметность, тяготившая прежнія семинаріи и тормозившая основательное изученіе наукъ общеобразовательнаго курса, устранена. Не перечисляя общеобразовательныхъ предметовъ нынѣшняго семинарскаго обученія, такъ какъ они извѣстны слушающимъ, мы скажемъ вообще, что уставъ 1867 г. оставилъ въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи такія науки, которыя могутъ давать въ даровитыхъ воспитанникахъ не только образованныхъ дѣятелей заурядныхъ сторонъ гражданской жизни, но достаточно готовятъ таковыхъ же и къ высшему университетскому образованію, съ которымъ связывается болѣе полезная и просторная

дѣтельность на поприщѣ служенія отечеству. По отзыву безпристрастныхъ органовъ печати, воспитанники нынѣшнихъ семинарій, за немногими исключеніями, удовлетворяли требованіямъ университетскихъ пріемныхъ испытаній, кромѣ, впрочемъ, знанія наукъ математическихъ. Можно сказать не хвалясь, что воспитанники семинарій стояли въ умственномъ развитіи и въ умѣньи литературно излагать свои мысли, а, во время университетскаго образованія, въ трудолюбіи, выше питомцевъ свѣтскихъ школъ и этимъ, такъ сказать, восполняли недостатки математическихъ познаній, сравнительно съ учениками гимназій. А серьезная формально-умственная подготовка и любовь къ усидчивому труду не представляютъ ли главное условіе для успѣшнаго прохожденія университетскаго курса наукъ юридическихъ, медицинскихъ, историко-филологическихъ и даже математическихъ?

Но гарантируя учащимся солидное общее образованіе, безотносительно къ тому, какое жизненное поприще они изберутъ, комитетъ, составившій уставъ 1867 г., не это одно долженъ былъ имѣть въ виду. Напротивъ, это являлось второстепенною задачею трудовъ комитета. Сообразно же прямой цѣли учрежденія семинарій — дать просвѣщенныхъ священнослужителей, комитетъ долженъ былъ включить въ программу общеобразовательнаго курса только тѣ науки, которыя были бы подготовительными и вспомогательными науками для специально-богословскаго курса. Богословская наука есть тотъ средоточный пунктъ, около котораго группируется все образованіе будущаго пастыря и посредствомъ котораго общая задача духовной школы соприкасается съ идеальною задачею пастырскаго служенія. Поэтому, духовная школа должна имѣть въ системѣ универсальнаго образованія только то знаніе,

которое предполагается богословскою наукою. Эти требованія съ блистательнымъ успѣхомъ выполнены комитетомъ. Въ нынѣшней семинарской программѣ общаго образованія нѣтъ ни одной науки, которая такъ или иначе не относилась бы къ богословскому курсу, а вмѣстѣ съ этимъ и къ идеальной задачѣ пастырскаго служенія. Обратимся къ частностямъ, чтобъ доказать сказанное. Нечего говорить, что утилитарныя науки программы 1840 г. рѣшительно удалены изъ общеобразовательнаго курса, какъ неимѣющія прямого отношенія къ пастырскому служенію. Въ основу общаго семинарскаго образованія положено изученіе древнихъ классическихъ языковъ, „важность изученія которыхъ, какъ говоритъ отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1866 годъ, для всесторонняго и самодѣтельнаго развитія умственныхъ силъ учащихъ доказана вѣковымъ опытомъ образованныхъ странъ Европы. „Дѣйствительно, посты пастырскаго служенія—общественная дѣятельность, поле дѣятельности пастыря—общество составляютъ одинъ изъ самыхъ важныхъ и трудныхъ вопросовъ жизни, и тотъ, кому надлежитъ подвизаться съ энергіей и благотворно въ сферѣ его, долженъ обладать не только общимъ знаніемъ всѣхъ непреложныхъ фактовъ матеріальной и нравственной жизни, но и умомъ воспитаннымъ и дисциплинированнымъ. А въ дисциплинарномъ значеніи классическихъ языковъ по преимуществу для ума не сомнѣваются даже самые отчаянные противники ихъ. Кромѣ этого, скажемъ опять словами того-же отчета, „знаніе греческаго и латинскаго языковъ съ обширною церковною литературою первыхъ девяти вѣковъ христіанства необходимо и для основательнаго богословскаго образованія.“ Затѣмъ, въ изученіи всеобщей, а тѣмъ болѣе рус-

Эти тре-
ны комите-
общаго об-
или иначе
вмѣстѣ съ
служенія.
казанное
программы
овательнаго
къ пастыр-
каго образо-
хъ языковъ,
ить отчетъ
для всесто-
нныхъ силъ
азованныхъ
пастырскаго
бятельности
амыхъ важ-
тому надле-
въ сферѣ
нѣмъ всѣхъ
завѣстной
рванными
хъ языковъ
аже самыя
скемъ опять
латинскаго
ю первыхъ
ія основа-
и важнѣе
болѣе рус-

ской гражданской исторіи для будущаго пастыря церк-
ви сомнѣнія быть не можетъ. Специальное значеніе гражд-
данской исторіи для пастырско-богословскаго образованія
открывается вообще изъ того, что христіанская религія,
которой пастырь служить, есть явленіе историческое.
Явившись по неисповѣдимымъ цѣлямъ Провидѣнія, въ мірѣ
въ определенное время, христіанство стало въ извѣстномъ
отношеніе къ умственной и религіозно-нравственной жизни
древняго міра и, слѣдовательно, къ тѣмъ формамъ об-
щественности и гражданственности, въ какія укладыва-
лась эта умственная и религіозно-нравственная жизнь.
Съ другой стороны, христіанство, принеся съ собою но-
выя начала мысли и жизни, явилось силою, переработы-
вающей умственный и религіозно-нравственный строй
міра и, слѣдовательно, силою, создающею новыя формы
общественности и гражданственности. Отсюда, исторія
должна обратить воедино все народы міра, разрознен-
ные временемъ, географическимъ положеніемъ и проч.,
обнять въ одной и той же картинѣ все человечество и
показать, какимъ образомъ оно вышло изъ своего перво-
начальнаго, младенческаго состоянія, развивалось, совер-
шенствовалось и, наконецъ, достигло настоящаго своего
положенія. При этомъ все событія должны быть тѣсно
связаны между собою. Но разумѣется, что эта связь не
видимая; она должна заключаться въ одной мысли, предъ
которой народы и событія суть только временные образцы
и формы; мысль эта есть мысль о невидимомъ дѣйствіи
и непостижимыхъ путяхъ провидѣнія въ исторіи чело-
вѣчества. Вотъ высокая, идеальная цѣль исторической
науки, прямо соответствующая святому служенію пасты-
рей Христовой Церкви! Въ частности же, изученіе рус-
ской гражданской исторіи, кромѣ патристическаго значе-

нія ея, нашимъ будущимъ пастырямъ важно еще въ томъ отношеніи, что ни одно государство въ мірѣ такъ много не обязано христіанству въ своемъ внутреннемъ и даже внѣшнемъ развитіи, какъ государство русское, вслѣдствіе чего также наша гражданская исторія идетъ рука объ руку съ церковной и, не зная гражданской, нельзя усвоить себѣ и русской церковной исторіи, науки, присущей спеціально-богословскому образованію.

Въ ряду наукъ общеобразовательнаго семинарскаго курса поставлена физика и начала космографіи. Едва ли нужно усиленно доказывать необходимость изученія естественныхъ наукъ для будущихъ пастырей церкви, когда въ нашъ вѣкъ эти науки все болѣе и болѣе входятъ въ моду, все болѣе и болѣе интересуютъ умы, когда онѣ считаются лучшимъ ингредиентомъ общаго образованія, когда, наконецъ, матеріалисты и другіе противники христіанства силятся подтвердить свои теоріи выводами (конечно ложными и фальшивыми) естествознанія. Знаніе естественныхъ наукъ пастырю церкви необходимо не только какъ образованному человѣку и ученому защитнику христіанства, но требуется отъ него именно какъ отъ пастыря-богослова. Пастырь-богословъ долженъ быть проповѣдникомъ Слова Божія, истолкователемъ божественнаго откровенія. Природа же, какъ обыкновенно выражаются, есть неписанное слово Божіе, откровеніе Божества, показующее Творца и Его безконечныя совершенства. *Невидимая бо Его, говоритъ ап. Павелъ, отъ созданія міра твореньемъ помышляема, видима суть и присносущная сила Его и божество.* Слѣдовательно между проповѣдью пастыря и природою должна существовать тѣсная связь: природа служить какъ бы фактическимъ подтвержденіемъ теоретическаго ученія о Богѣ.

Все это довольно говорить за то, что пастырю, если его дѣятельность должна быть плодотворна, необходимо знакомство съ естественными науками. Но уставъ 1867 г. въ общеобразовательный курсъ включилъ не обширный кругъ естественныхъ наукъ, но одну только физику и начала космографіи. Спрашивается: достаточно ли этихъ наукъ для указанныхъ выше цѣлей и пользы изученія естествознанія будущими пастырями церкви? Въ должной мѣрѣ достаточно, отвѣтимъ мы. Въ самомъ дѣлѣ, если изученіе естественныхъ наукъ требуется какъ часть общаго образованія, какъ орудіе борьбы съ эмпирическими противниками христіанства и какъ фактическое подтвержденіе проповѣди пастыря, то пастырь, въ своемъ приготовленіи къ служенію, можетъ ограничиться изученіемъ какой нибудь одной изъ естественныхъ наукъ. Такою наукою, въ достаточной мѣрѣ, можетъ быть физика, дающая знаніе о законахъ и явленіяхъ природы. Основательно изучивъ ее, пастырь церкви безъ смущенія можетъ показаться въ средѣ образованныхъ людей, можетъ съ достаточною силою отражать эмпирическія нападенія на христіанство и, въ связи съ знаніемъ космографіи, подтверждать живымъ примѣромъ природы свое ученіе о Богѣ. Въ добавленіе и подтвержденіе изложенныхъ соображеній приведемъ слова одного знаменитаго ученаго. Человѣкъ, говоритъ онъ, который изучилъ одну только какую нибудь изъ естественныхъ наукъ и узналъ, въ какомъ характерѣ она должна быть изучаема и какими доказательствами должно бытъ поддерживаемо всякое новое ученіе въ ней, не легко приметъ искаженія и поддѣлки фактовъ и во всякой другой естественной наукѣ. Математическія науки—алгебра, геометрія и тригонометрія, положенныя уставомъ 1867 г., входятъ въ со-

ставъ, пастырско-богословскаго образованія, какъ науки, имбюдія отношеніе къ естествознанію и, главное, какъ науки, признанная современною педагогикою лучшимъ средствомъ къ тому, чтобъ сообщать умственную дисциплину молодымъ людямъ, технически научать ихъ строго правильному мышленію. Идею введенія математическихъ наукъ въ семинарскій курсъ понимаетъ такимъ образомъ и самъ исполнитель реформы 1867 г. г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, говоря въ своемъ отчетѣ, что „изученіе математики для всесторонняго и самостоятельнаго развитія умственныхъ силъ учащихся доказано въковымъ опытомъ образованныхъ странъ Европы“, т. е. говоритъ тоже самое, что сказалъ онъ и объ изученіи древнихъ языковъ⁽⁴⁾.

Переходимъ къ эстетическому образованію. Въ кругѣ наукъ общеобразовательнаго семинарскаго курса мы находимъ науку, которая, предполагается, направлена преимущественно къ эстетическому образованію. Это теорія словесности съ исторіей русской литературы. Причина необходимости эстетическаго образованія для пастыря, при посредствѣ словесныхъ наукъ, лежитъ въ основномъ, коренномъ законѣ образованія вообще, по которому оно должно быть полнымъ и всестороннимъ. Научное образованіе должно всегда пополняться эстетическимъ. Безъ эстетическаго образованія чловѣкъ, какъ бы ни былъ высоко научно образованъ, покажется одностороннимъ, а въ практической жизни — сухимъ, жесткимъ, холоднымъ эгоистомъ, безучастно относящимся къ радостямъ и несчастіямъ людей, несноснымъ педантомъ, безтолковымъ моралистомъ. Основной чертой симпатизма эстетическое образованіе примыкаетъ къ религіозному, и потому христіански-религіозное образованіе предполагаетъ эстети-

какъ науки,
лавное, какъ
лучшимъ
дисципли-
хъ строго
математическихъ
образомъ
беръ Проку-
чтод, изуче-
дѣтельнаго
но вѣковымъ
е, говорить
древнихъ
иногда
ю. Въ кругѣ
урсы на-
равлена пре-
Это теорія
Причина
для пастыря,
въ основномъ,
оторому то-
учное образо-
скимъ. Безъ
и ни быль
гордонимъ, а
холоднымъ
остямъ и не-
безтолковымъ
эстетическое
потому хри-
аетъ эстети-

ческое образованіе уже полученнымъ. Этими общими несо-
ображеніями нѣсколько выясняется необходимость изуче-
нія словесныхъ наукъ для пастыря. Спускаясь же въ
дѣйствительную обстановку служенія пастыря, нѣсколько
мы найдемъ случаи въ кѣтому, чтобъ указать необходи-
мость эстетическаго образованія для него! Напр., ему,
для того, чтобъ правильно понимать душевную жизнь,
успѣшно дѣйствовать на сердца людей, совершенно не-
избѣжно знать человѣческую природу во всехъ ея истин-
ныхъ и ложныхъ, прекрасныхъ и уродливыхъ проявле-
ніяхъ. А это познаніе онъ можетъ, главнымъ образомъ,
почерпнуть изъ воспроизведеній жизни во всехъ ея сто-
ронахъ великими художниками словеснаго искусства. Въ
частности же, изученіе исторіи и родной литературы, кро-
мѣ патріотическаго и образовательнаго значенія ея, слу-
жителю прусской церкви нужно по одному уже тому, что
умственнымъ движеніемъ прусскаго общества въ теченіе
нѣсколькихъ столѣтій управляло духовенство и что, от-
сюда, почти всѣ памятники нашей древней литературы
принадлежатъ писателямъ духовнаго чина. *Всего ближе*
подходятъ къ цѣлямъ пастырско-бogo-
словакаго образованія науки философскія: обзоръ фи-
лософскихъ ученій, логика, психологія и педагогика. Не
будемъ говорить отдѣльно о каждой изъ этихъ наукъ,
такъ какъ онѣ обобщаются поднимъ именемъ философія.
Спеціальное значеніе философіи для пастырско-бogo-
словакаго образованія вытекаетъ изъ ближайшаго сопри-
косновенія областей философіи и религіи. Какъ та, такъ
и другая предметомъ изслѣдованій своихъ имѣютъ одинъ
и тотъ же мотивъ: бытіе въ безконечное, а какъ основаніе
и бытія конечнаго. Только различіе въ томъ, что въ фило-
софіи это бытіе есть предметъ мышленія, абстрактное

понятіе, доказываемое рядомъ аргументацій, въ религіи же оно непосредственно дается чувству и есть конкретная сущность. Но то и другое представленіе безконечнаго не полно: философское представленіе мертвенно безъ оживотворенія религіознымъ чувствомъ и безъ указаній откровенія; религіозное же представленіе, основываясь на непосредственномъ чувствѣ и вѣрѣ, логически неясно и нераздѣленно и, поэтому, нуждается въ помощи философствующаго мышленія. Вслѣдствіе такого обоюднаго посредства своего, философія и религія въ исторіи чловѣчества идутъ рука объ руку. Извѣстное религіозное міросозерцаніе въ данный моментъ исторіи объясняетъ сея извѣстнымъ философскимъ міросозерцаніемъ и наоборотъ. Такъ развертывалась исторія въ до-христіанскомъ мірѣ и культурныхъ народовъ древности. Слѣдовательно, пастырю богослову, для знанія путей, ведущихъ до христіанскій міръ къ евангелію, должны быть извѣстны философскія воззрѣнія, господствовавшія въ язычествѣ. Сь неопразимою силою философія является дѣйствующею въ области религіи въ христіанскомъ мірѣ, бываетъ ли это ко вреду религіи, или къ пользѣ ея. Въ первомъ случаѣ въ исторіи христіанской церкви объясняется появленіе ересей, во второмъ — изъ взаимодействия философіи и религіи составляется прогрессъ самой богословской науки. Наконецъ, и въ современной практикѣ пастыря церкви знаніе философіи составляетъ одну изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ для противодѣйствія заразительному вліянію ложныхъ идей и для искорененія ихъ. Въ нашъ по преимуществу философскій вѣкъ въ обществѣ много ходячихъ ложныхъ философскихъ идей, которыя не только затемняютъ истинно-религіозное сознаніе, но многихъ и совершенно отвлекаютъ отъ вѣры, и самый вѣншній об-

разъ жизни ихъ дѣлаютъ нехристіанскимъ. Само собою разумѣется, что эти явленія есть нравственное зло, и служителю Христовой религіи требуется искоренять его. Но напрасно мы стали бы ожидать отъ пастыря борьбы со зломъ, если онъ не знаетъ сущности его и источника его. Не возможно бороться съ тѣмъ, чего не знаемъ.

Въ ряду философскихъ наукъ семинарскаго курса стоятъ психологія и практически-философская наука — педагогика. Излишне было бы распространяться о пригодности этихъ наукъ для пастыря, котораго самое служеніе заставляетъ быть неизбѣжнымъ психологомъ — психіатромъ и педагогомъ.

Полезность изученія для пастыря богослова живыхъ языковъ, французскаго и нѣмецкаго, очевидна. Знаніе этихъ языковъ открываетъ ему доступъ въ обширные и богатые философско-богословскіе отдѣлы европейской литературы. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательны нѣмцы. Никто болѣе нѣмцевъ не потрудился въ области философіи и религіи. Не смотря на разсмотрѣніе направленій и лютеранскій духъ германскихъ философскихъ и богословскихъ сочиненій, тѣ и другія имѣютъ большое значеніе для православной богословской науки. Нѣмцы, сами того не замѣчая, усердно служатъ нашему богословію, по той простой причинѣ, то истина сама собою открывается, по какому бы направленію и кто бы ни шелъ къ ней и чѣмъ бы ни драпировалъ ее. Достопамятны въ этомъ отношеніи авторитетныя слова извѣстнаго богослова нашей церкви, покойнаго протоіерея Александра Васильевича Горскаго. Давая студентамъ Московской духовной академіи нѣмецкія книги, онъ, обыкновенно, приговаривалъ: читайте, вдумывайтесь; нѣмцы, вѣдь, трудятся для насъ, а не для себя.

Вънпемъ пастырско-богословскаго образованія и послѣднею ступеню, вводящею воспитанника семинаріи въ великое пастырское служеніе, есть богословскія науки. Нѣтъ нужды съ подробностью объяснять, что науки, положенныя уставомъ 1867 г. въ двухъ послѣднихъ классахъ семинаріи, даютъ приготовляющимся къ духовному званію полное и всестороннее богословское образованіе, насколько оно съ такимъ характеромъ достижимо въ школѣ.

Обнимая общимъ взглядомъ все сказанное, мы придемъ къ такому заключенію, что нынѣшній уставъ духовныхъ семинарій мудро соединяетъ въ себѣ и универсальное и профессиональное значеніе духовныхъ школъ. Связующимъ элементомъ въ этомъ отношеніи служитъ въ немъ наука о Св. Писаніи, „которая, выразимся словами отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода, проходя черезъ всѣ классы, объединяетъ собою все образованіе, даваемое въ семинаріи и сообщаетъ ей общій характеръ духовно-учебнаго заведенія“. Итакъ, въ концѣ всего, не должны ли мы здѣсь, учащіе и учащіяся, воздать подобающую хвалу Верховному Виновнику этого устава и вѣрнымъ Царевымъ слугамъ, такъ прекрасно осуществившимъ благія мысли нашего Державнаго Ревнителя духовнаго просвѣщенія на Руси!

Преподаватель Орловской Духовной Семинаріи

А. Поповъ.

Разныя извѣстія.

— Добрый совѣтъ пастырямъ церкви. Въ христіанскомъ чтеніи за 1878 г. помѣщенъ обзоръ статей по русской церков-

зованія и по-
а семинаріи
ловскія нау-
ь, что науки,
ѣднихъ клас-
ь духовному
образованіе,
остижимо въ
ое, мы при-
ставъ духов-
универсаль-
школь. Свя-
служить въ
имся словами
і черезъ всѣ
даваемое въ
уховно-учеб-
е, не должны
подобающую
и вѣрнымъ
ившимъ бла-
ховнаго про-
инаріи
Поповъ.
христіанскомъ
ской церков-

ной исторіи, напечатанныхъ въ свѣтскихъ журналахъ за 1877 г. Въ этомъ разборѣ приведенъ разговоръ, происходившій въ 1837 году между бывшимъ тогда оберъ-прокуроромъ Св. Синода, Графомъ Протасовымъ и ректоромъ Вятской Семинаріи, архимандритомъ Никодимомъ. — „Я слышалъ, началъ графъ, ваши проповѣди, о. архимандритъ; Богословію вашему я не глубокой знатокъ, но вотъ что. Вы учились не столько для себя, сколько для насъ: вы наши учителя въ вѣрѣ. Но мы васъ не понимаемъ. Ваше богословіе очень выпренное. Ваши проповѣди высоки. Мы васъ не понимаемъ. У васъ нѣтъ народнаго языка. Вы чуждаетесь церковности. Практическое богослуженіе вамъ не извѣстно. Вы почитаете низкимъ для себя знать и изучать его. Оттого смѣшите, вступая въ священную должность. Не умѣете ни пѣть, ни читать, не знаете церковнаго устава. Васъ руководятъ дьячки, надъ вами издѣваются начитанные мѣщане. Въ вашихъ школахъ нѣтъ специальности. Вы хотите быть и почитаться универсально учеными. Это ошибка. У насъ всякій кадетъ знаетъ маршъ и ружье; морякъ умѣетъ назвать послѣдній гвоздь корабля, знаетъ его мѣсто и силу; инженеръ пересчитываетъ всевозможные ломы, лопаты, крюки, канаты. А вы, духовные, не знаете вашихъ духовныхъ вещей. Вы изобрѣли для себя какой-то свой языкъ, подобно медикамъ, математикамъ, морякамъ. Безъ толкованія васъ не поймешь. Это тоже нехорошо. Говорите съ нами языкомъ, намъ понятнымъ; поучайте Закону Божию такъ, чтобы васъ понималъ съ перваго разу и послѣдній мужикъ.“ Отзвѣвъ этотъ поразительно сходенъ съ тѣми отзывами о духовенствѣ свѣтскихъ лицъ, которые и въ настоящее время слышатся повсюду въ свѣтскомъ обществѣ. И теперь, какъ назадъ тому 40 лѣтъ, люди свѣтскіе жалуются на выпренность проповѣдей, на непонятность въ нихъ языка, на желаніе пастырей, выказать въ проповѣдяхъ только свой умъ и краснорѣчіе, не заботясь о томъ: могутъ ли они назидать кого-либо изъ слушателей, или нѣтъ. И теперь, какъ въ 1837 г.,

свѣтскія лица ропщутъ на небрежность пастырей въ совершеіи богослуженія, на нестройное пѣніе въ церкви, на невнятное, поспѣшное и невразумительное чтеніе. И теперь, какъ и тогда, издѣваются надъ незнаніемъ священниками церковнаго устава, за висимостью ихъ въ семь отношеній отъ псаломщиковъ, неряшествомъ и небрежностію при совершеіи богослуженія. — Въ виду этого, Протіерей Драгомирскій въ небольшой статьѣ, помѣщенной въ Подольскій Епархіальный Вѣдомостяхъ, даетъ слѣдующіе, нелишніе интереса, совѣты современнымъ пастырямъ церкви. — Какъ уменьшить нареканіе насчетъ проповѣдей? Въ 1-хъ, не нужно говорить проповѣдей длинныхъ. Богослуженіе въ православноіи церкви не безцѣлочно и продолжительно; а длинныя проповѣди еще болѣе утомляли бы вниманіе благочестивыхъ слушателей. Что значитъ выходъ многихъ изъ церкви, когда начинается проповѣдь? Въ 2-хъ, выбирать темы для проповѣдей, которыя бы съ перваго раза показали, отъ чего онѣ относятся къ данному случаю, примѣняясь къ празднику или къ опредѣленному нравственному состоянію слушателей. Самая лучшая проповѣдь, непримѣненная къ современности, не будетъ прията слушателями охотно. Въ 3-хъ, темы отвлеченныя нужно облекать въ разсказъ, подобно тому, какъ составлены были прологи. Напрѣ, если бы кому хотѣлось доказать, что клятвенное преступленіе еще въ сей жизни наказывается Богомъ: то, вмѣсто всѣхъ умственныхъ доказательствъ, можно бы разсказать о наказаніи, постигающемъ иногда нарушеніе клятвы. Такъ, въ Четьи-Минеѣ разсказывается, что два друга, по имени Сергій и Іоаннъ, скрѣпили свою дружбу клятвою предъ иконою Богоматери, находящеюся въ кіевскомъ печерскомъ монастырѣ. Іоаннъ, умирая, оставилъ сына своего Захарію на попеченіе Сергія и вручилъ ему, при игуменѣ печерскаго монастыря Николѣ, тысячу золотыхъ монетъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ вручены были сыну его Захарію, когда сей послѣдній придетъ въ надлежащій возрастъ. Когда Захаріи исполнилось 15 лѣтъ, и онъ сталъ требовать своихъ денегъ:

въ совершенн
невнятное, пос-
ь и тогда, из-
го устава, за-
овъ, перяшест-
— Въ виду это-
; помещенной
е, нелишенные
— Какъ умень-
нужно гово-
лаоной церкви
ди еще болѣе
Что значить
вѣдь? Во 2-хъ,
рваго раза по-
примѣняясь къ
оянію слушате-
временности, не
меченныя нуж-
ны были про-
ито клятвенно
вѣсто, вмѣсто
сказать о нака-
зѣ, въ Четьи-
ергій и Иоаннъ,
оматери, нахо-
иннѣ, умирая,
и вручилъ ему,
золотыхъ мо-
Захаріи, ког-
дѣ. Когда Заха-
рѣихъ денегъ:

то Иоаннъ утверждалъ, что не бралъ у отца его никакихъ де-
негъ. Видя такую несправедливость своего попечителя, Захарія
соглашался взять у него половину, потомъ третью часть, наконецъ
десятую долю своего наследства. Но Иоаннъ не давалъ ему ни-
чего. Видя себя лишеннымъ всего отцовскаго наследства, Захарія
обратился съ плачемъ къ Иоанну и сказалъ: „Если ты не бралъ
у отца моего денегъ, то пойди и поклонись въ церкви нечерской
предъ этою иконою, предъ которою ты заключалъ духовное брат-
ство съ моимъ отцемъ“. Иоаннъ, желая воспользоваться чужимъ
добромъ и избавиться отъ докучливости Захарія, пошелъ смѣло
въ церковь и произнесъ клятву предъ иконою пречистыя Бого-
матери, свидѣтельствуя ясно, что не бралъ не только 1000, но
даже и 100 золотыхъ гривенъ. Въ доказательство истины сво-
ихъ словъ, хотѣлъ поцѣловать икону, но не могъ приблизиться къ
ней. Послѣ сего, выходя изъ дверей церкви, сталъ кричать:
„Преподобные Отцы, Антоніе и Феодосіе! не велите сему немил-
остивому ангелу погубить меня! Молитесь Пресвятой Богороди-
цѣ, чтобы отогнала отъ меня многихъ бѣсовъ, во власть кото-
рыхъ я отданъ. Пусть возьмутъ серебро и золото, запечатанное
въ моей спальнѣ“. — Истина отвлеченная и облеченная въ подоб-
ный рассказъ будетъ понятна и послѣднему крестьянину. Въ 4-хъ,
не нужно выражать текстами священнаго писанія мысли, которая
можетъ быть выражена и общепотребительнымъ языкомъ, безъ
вреда для доказательства истины. Случается, что проповѣдникъ
приводитъ текстъ изъ Св. Писанія, состоящій изъ двухъ-трехъ
строкъ; между тѣмъ къ дѣлу нужны только два три слова. Тек-
сты суть, такъ сказать, перлы, которыми нужно дорожить. Въ
приведеніи текстовъ нужно стараться, чтобы онъ оканчивалъ
мысль и придавалъ ей силу. Въ 5-хъ, тексты Св. Писанія нуж-
но иногда пояснять въ русскомъ переводѣ. Сей послѣдній въ нѣ-
которыхъ мѣстахъ теменъ и непонятенъ даже и для самихъ про-
повѣдниковъ. Въ 6-хъ, наконецъ, нужно всячески избѣгать въ

проповѣдяхъ словъ ученыхъ и высокопарныхъ. Какъ бы посмотрѣли на работника, присматривающаго за овцами, если бы ему вздумалось вѣшать въ стойлѣ прекраснѣйшее сѣно такъ высоко, чтобы овцы не могли достать его? или класть кормъ овцамъ за такія частыя рѣшетки, сквозь которыя овцы не могли бы свободно вытягивать его? То самое бываетъ и съ высипренними проповѣдями, требующими разъясненій и толкованій. — Какъ уменьшить нареканія на счетъ чтенія, пѣнія, совершенія богослуженія? Во 1-хъ, вовсе не поступать въ духовное званіе тѣмъ личностямъ, роторыхъ Богъ не одарилъ хорошимъ голосомъ и чистымъ, яснымъ произношеніемъ, помня, что въ церкви все должно быть „благообразно и по чину“. Во 2-хъ, каждый священнослужитель, не желая быть въ зависимости отъ псаломщиковъ, предъ началомъ богослуженія, долженъ самъ прочесть церковный уставъ о томъ, что и какъ должно пѣть и читать и все это растолковать ему. Въ 3-хъ, нужно читать и пѣть въ церкви какъ священно-такъ и церковно-служителямъ медленно, ясно, отчетливо, разумно. Въ 4-хъ, настоятелямъ церквей нужно заботиться, чтобы при нихъ непремѣнно былъ хоръ, состоящій изъ 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ пѣвцовъ. Что сдѣлаетъ одинъ самый лучшій пѣвецъ въ церкви? Ему нужно и читать и пѣть самому. За чтеніемъ быстро смѣняется пѣніе, и наоборотъ. Тутъ некогда перевести духъ одному пѣвцу. Голоса въ хорѣ то, что струны на инструментѣ! А на одной струнѣ развѣ возможна хорошая и пріятная игра? Далѣе, въ хорѣ приходится пѣть одному пѣвцу не долго, а одному псаломщику постоянно приходится выдѣлывать solo. Наконецъ, для стройнаго пѣнія нужны аккорды: два, три, четыре... Чѣмъ больше аккордовъ, тѣмъ пѣніе стройнѣе и пріятнѣе для слуха. Кто же будетъ пѣть въ церкви аккорды, если будетъ одинъ только дьячекъ или псаломщикъ? Но скажутъ: какъ же быть иначе, когда правительство положило только по одному псаломщику при церквахъ приходскихъ? — Должно обращать все вниманіе на обу-

въ бы посмот-
если бы ему
такъ высоко,
рмъ овцамъ за
гли бы свобод-
енными пропо-
акъ уменьшить
гослуженія? Во
ь личностямъ,
стымъ, яснымъ
быть „благо-
ослужитель, не
редь началомъ
установъ о томъ,
голковать ему.
священно-такъ
разумно. Въ
обы при нихъ
4-хъ пѣвцовъ.
кви? Ему нуж-
сбѣняется пѣ-
одному пѣвцу.
А на одной
Далѣе, въ
одному псалом-
Ваконецъ, для
... Чѣмъ боль-
ля слуха. Кто
единъ только
быть иначе,
псаломщику при
иманіе на обу-

ченіе крестьянскихъ мальчиковъ чтенію правильному и пѣнію. Будучи образованы методически, они много бы облегчили псаломщиковъ какъ въ чтеніи, такъ въ и пѣніи, при совершеніи богослуженія. — Какъ уменьшить нареканіе свѣтскихъ лицъ на небрежность духовенства, при исполненіи ихъ обязанностей? Во 1-хъ, являясь въ церковь и служить въ урочное время, а то бываетъ такъ, что только одинъ звонъ производится въ положенное время, а служба начинается чрезъ часъ, а иногда и чрезъ два. Иногда хотѣлось бы свѣтскому лицу посѣтить одно изъ богослуженій. Для сего оно приходитъ въ церковь, но застаеть, что священникъ или не служить вовсе по чему-нибудь, или уже отслужилъ. Въ грустномъ положеніи, свѣтское лице возвращается въ домъ и уже болѣе не приходитъ въ церковь. Во 2-хъ, и священно-и церковно-служащіе для совершенія богослуженія должны являться надлежаще опрятными. Что ни говорите, а нельзя отвергнуть того, что если молящіеся увидятъ священника въ засаленномъ платьѣ, съ лицомъ и руками неумытыми, волосами не расчесанными, сапогами неуклюжими и грязными, въ облаченіяхъ поношенныхъ, то по неволѣ чувство негодованія на такое неряшливство родится въ душѣ молящагося. Въ 3-хъ, служащіе алтарю должны соблюдать тѣ формы обрядности, которыя положены служебникомъ или даже правилами благоразумія при совершеніи богослуженія. Пусть намъ не кажется, что свѣтскія лица не обращаютъ вниманія на то, когда священникъ долженъ надѣть ризы, а когда эпитрахиль, когда ему нужно было кадить, или когда выходить изъ алтаря; когда благословлять, а когда читать молитвы; когда быть въ алтарѣ, а когда предъ царскими вратами. Всѣ сіи и подобныя движенія священнодѣйствующихъ замѣчаются даже простыми богомольцами и, въ случаѣ опущенія чего-нибудь, вызываютъ улыбку на лицахъ молящихся, а потомъ дѣлаются предметомъ для разговоровъ и пересудовъ. Да и нечего

удивляться тому: не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя.
(Матт. V, 14.)

(Калуж. енарх. вѣдом.)

О святой Богоявленской водѣ. Еще святой Иоаннъ Златоустъ свидѣтельствовалъ, что съ водой, освященной въ праздникъ Богоявленія, совершается нѣчто чудесное, что свойство той воды ни въ какое время не можетъ испортиться. У насъ въ Россіи всѣмъ благочестивымъ христіанамъ извѣстно это свойство Богоявленской воды, а въ древней Руси она была однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ врачевныхъ къ исцѣленію отъ всякихъ болѣзней (Духов. Беседа 1872 № 2).

Въ наше время, на нашихъ глазахъ, вотъ что произошло: цѣкто М. М. Р—цъ, человекъ образованный, окончившій курсъ университета, бывшій потомъ учителемъ, инспекторомъ гимназій и наконецъ директоромъ, сомнѣвался въ такомъ качествѣ Богоявленской воды, и признался въ томъ одному благочестивому священнику. Для разсѣянія такого, священникъ посоветовалъ ему сдѣлать такой опытъ: взять двѣ чистыя бутылки, одну изъ нихъ налить простою чистою водою, а другую святою Богоявленскою; ту и другую бутылку тщательно заткнуть пробкой и опечатать, приложивши на верху пробки и свою печать для большей неприкосновенности и для удаленія всякаго подозрѣнія въ подлогѣ. Приготовленныя и запечатанныя такимъ образомъ двѣ бутылки были поставлены въ сохранномъ мѣстѣ на цѣлый годъ въ совершенной неприкосновенности. По прошествіи года, когда эти бутылки были, при свидѣтелѣ томъ же священникѣ, откупорены самимъ Р—мъ, то оказалось, что простая вода въ бутылкѣ совершенно испортилась и смердѣла, а Богоявленская вода осталась совершенно чистою, безъ всякаго запаха, и какъ будто сейчасъ только почерпнутою изъ источника. Послѣ сего, не дай Боже,

чтобы и надъ нами сбылось пророчество Исаи, который говоритъ: слухомъ услышите и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете, и не увидите (Мате. XIII. 14).

(Воскр. Чтен.)

Замѣтка о Филаретѣ, б. митрополитѣ Киевскомъ. Въ изданной отъ протоіерсея А. Ефремовымъ книгѣ „пути промысла Божія въ моей жизни“ (Москва, 1869 г.) разсказывается слѣдующій эпизодъ изъ жизни покойнаго митрополита Киевскаго Филарета, который интересенъ въ смыслѣ характеристики бывшей семинарской жизни, въ частности именно Орловской Семинаріи. — Въ 5 классѣ семинаріи (орловской въ г. Сѣвскѣ), разсказываетъ о Ефремовъ, меня едва не постигло несчастье. Нашъ ректоръ архимандритъ Израиль, поступившій въ монашество изъ военныхъ, вздумалъ всѣхъ учениковъ въ училищѣ и во всей семинаріи, да и самихъ учителей привести къ добровольному признанію своихъ погрѣшностей и недостатковъ. Онъ приказалъ, съ позволенія тогда бывшаго епископа Досифея, чтобы каждый сдѣлалъ письменное изложеніе своихъ грѣховъ и дурныхъ поступковъ своихъ товарищей и подаль бы такое изложеніе ему, директору. Такое изложеніе всѣ написали, кромѣ инспектора (іеромонаха) Филарета, бывшаго впоследствии митрополита Киевскаго. Онъ эту всеобщую исповѣдь открыто называлъ неумѣстною и незаконною, не смотря на то, что неминуемо долженъ былъ за это подвергнуться гнѣву архіерея. Поэтому же случаю одинъ изъ товарищей и на меня показалъ въ своемъ признаніи небылицу. Когда эта клевета на меня дошла до свѣдѣнія инспектора Филарета, онъ заступился за меня и сказалъ, что дурной поступокъ, въ которомъ обличаютъ ученика Ефремова, не сообразенъ съ его извѣстнымъ хорошимъ поведеніемъ. Поэтому я и избавленъ былъ отъ наказанія, между тѣмъ, какъ всѣ другіе, признавшіеся въ какихъ

нибудь значительныхъ поступкахъ, или о комъ было написано что нибудь невыгодное въ товарищескомъ признаніи, подвергались наказаніямъ: иныхъ съѣли, другихъ на вакаціонное время не отпускали домой, а иныхъ исключали изъ училища и Семинаріи.

Въ Московской Синодальной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:
Церковной печати.

Акафисты:

1. Живосному Гробу и Воскресенію Господню:
а) въ 4 д., съ кинов., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.).
б) въ 16 д., съ кинов., цѣна въ печ. об. 40 к. (перес. за 1 ф.).
 3. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д. съ кин., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.).
 4. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).
 5. Святителю Николаю, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 коп. (перес. за 1 ф.).
 6. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).
 7. Преподобному Сергію Радонежскому въ 32 д. съ кин., цѣна 12 коп. (перес. за 1 ф.).
 8. Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д. съ кин., цѣна 20 коп. (перес. за 1 ф.).
 9. Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д. съ кин.
- Св. Евангеліе:**
10. а) въ листъ съ кин., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ, безъ перес. 28 руб. 85 к. (перес. за 20 ф.).

11. б) въ листъ съ кин., съ черн. укаш. на бѣлой бум., въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 8 р. 20 коп. (перес. за 18 ф.), безъ перепл. 7 р. (пер. за 15 ф.).

12. в) въ 8 д., съ кин., и изображ. на бѣл. бум., въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 1 руб. 40 к. (перес. за 4 ф.), въ бум. 1 р. 5 к. (пер. за 3 ф.).

Евангелія, чтыма во св. великій Четвертокъ на Литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій Пятокъ, на утрени и вечерни:

13. а) въ листъ, цѣна 45 к. (пер. за 1 ф.).

14. б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна въ колени. перепл. 75 к., бум. 30 к. (пер. за 1 ф.).

15. б) въ 16 д., на простой бум., цѣна 8 коп. (перес. за 1 ф.).

16. г) въ 12 д., гражд. печ., въ перепл. бум. 15 коп. (перес. за 1 ф.).

17. Ирмологъ простой, въ 4 д., съ кин., цѣна въ перепл. кож. 1 руб. 55 коп., бум. 1 руб. 15 коп., (перес. за 2 ф.).

18. Канонникъ: а) въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум. цѣна въ перепл. кож. 80 коп., бум. 65 к. (перес. за 1 ф.).

19. б) въ 32 д. съ кин., въ шагр. цѣна 1 р. 40 к., въ глад. саф. 1 руб. (перес. за 1 ф.).

20. Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста въ 16 д., цѣна въ перепл. кож. 45 коп., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

21. Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ перепл. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (пер. за 1 ф.).

22. Миней-четы въ 12 кн. въ 8 д. на бѣл. бум. 12 р. 65 к. (пер. за 23 ф.).

23. О клятвѣ Московскаго Собора 1667—1668 г., въ перел. бум. 15 к. (пер. за 1 ф.).

Послѣдованіе молебныхъ иѣній.

24. а) въ 4 д. съ кин., въ перел. кож. 1 р. 20 коп., (пер. за 3 ф.), кор. 95 коп. (пер. за 3 ф.), бум. 80 коп. (пер. за 2 ф.).

25. б) въ 8 д. безъ кин., цѣна въ пер. кож. 70 коп., кор. 65 коп. (перес. за 2 ф.), бум. 55 коп. (перес. за 1 ф.).

26. Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, въ 12 д. съ кин., цѣна въ пер. кож. 40 к., кор. 30 к. (пер. за 2 ф.), и бум. 25 коп. (перес. за 1 ф.).

27. Послѣдованіе ко св. причащенію и по св. причащенію, въ 12 д. цѣна 5 к. (пер. за 1 ф.).

28. Правила (книга правилъ) св. Апостоль, св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ алфавитомъ, въ 12 д. съ кин., цѣна въ пер. кож. 80 коп., кор. 70 к. (пер. за 5 ф.), бум. 60 к. (пер. за 4 ф.).

29. Прологъ (собрание житій, страданій и чудотвореній святыхъ), въ 2-хъ книгахъ въ листъ, цѣна въ перел. кож. 7 р. 70 к. (пер. за 7 ф.), бум. 6 р. 25 к. и безъ перел. 6 р. (пер. за 15 ф.).

Псалтирь (Учебная):

30. а) въ 4 д. съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 1 р. (пер. за 4 ф.), кор. 75 к. (пер. за 4 ф.), бум. 65 к. (пер. за 3 ф.).

31. б) въ 4 д. безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 80 к. (перес. за 4 ф.), кор. 60 коп. (перес. за 4 ф.), бум. 45 коп. (пер. за 3 ф.).

32. в) въ 8 д. безъ кин., на сѣр. бум. въ пер. кож. 50 к. (пер. за ф.), бум. 22 к. (пер. за 2 ф.).

33. г) въ 12 д. безъ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож. 45 к. (пер. за 3 ф.), кор. 40 к. (пер. за 3 ф.).

34. д) въ 12 д. безъ кин., на сѣр. бум., въ пер. кож. 45 к. (пер. за 3 ф.), кож. 40 к. (пер. за 3 ф.), кор. 35 к. (пер. за ф.), бум. 25 к. (пер. за 2 ф.).

35. е) въ 16 д. безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 35 к. (пер. за 1 ф.).

36. ж) въ 36 д., новое изданіе, въ печ. об. 15 коп. (пер. за 1 ф.).

Псалтирь (Слѣдованная):

37. а) въ листъ, съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 5 р. 30 коп. (перес. за 8 ф.), безъ перепл. 4 руб. 45 коп. (перес. за 7 ф.).

38. б) въ 8 д. съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 2 руб. 85 коп. (пересл. за 6 ф.), бум. 2 руб. 65 коп. (перес. за 5 ф.).

Служебникъ):

39. а) въ 4 д. съ кин., на бѣл. бум., въ перепл. кож. 1 руб. 90 коп. (пересл. за 3 ф.), въ бум. 1 руб. 55 коп., (перес. за 3 ф.).

40. б) въ 12 д. съ кин., на бѣл. бум. съ цвѣтными изображеніями, въ пер. кож. 1 руб. 40 коп. (перес. за 2 ф.), бум. 1 руб. 25 коп. (перес. за 2 ф.), съ черными изображеніями, на лучшей бум., въ пер. кож. 1 руб. 5 коп. (перес. за 2 ф.), бум. 90 к. (перес. за 2 ф.), съ черными изображеніями, на простой бум. въ перепл. кож. 1 руб. (перес. за 2 ф.). Съ простыми изображеніями, въ пер. кож. 90 к. (перес. за 2 ф.), бум. 75 к. (перес. за 2 ф.).

41. Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста, въ 4 д. съ кин., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (перес. за 7 ф.).

42. Служба на каждый день Страстной седмицы Великаго поста, въ 4 д. съ кин., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 3 руб. 60 коп. к., бум. 2 р. 90 к. (перес. за 7 ф.).

43. Триодъ постная или Триодіонъ, съ кин., въ листь, цѣна въ перепл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.), безъ пер. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.).

44. Триодъ постная или Триодіонъ, въ 4 д. (безъ кин., цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 к. кореш. 2 руб. 50 коп.) (перес. за 7 ф.), бум. 2 руб. 35 к. (перес. за 5 ф.).

45. Триодъ постная или Триодіонъ, въ 8 д. съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к., кореш. 1 р. 67 к. (перес. за 7 ф.), бум. 1 р. 55 к. (перес. за 7 ф.).

Часословъ:

46. а) въ 8 д. съ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож. 55 к. (перес. за 2 ф.), бум. 40 к. (перес. за 2 ф.).

47. Чинъ исповѣданія отрокомъ, въ 8 д. съ кин., цѣна 10 к. (перес. за 1 ф.).

48. Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій Четвертокъ, въ 4 д., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

Лицевые Святцы, по рисункамъ академика Сонцева, каждый 1 экземпляръ на 12 листахъ:

49. На полуалександрійской бумагѣ, цѣна 1 р. 15 коп. (перес. за 1 ф.).

50. На бристольской бумагѣ на простомъ фонѣ, цѣна 2 руб. (перес. за 2 ф.).

51. На серебрянномъ и золотомъ, цѣна 2 руб. (25 коп.) (перес. за 3 ф.).

Гражданской печати.

52. Библия или книги Св. Писанія Ветхаго завѣта въ русскомъ переводѣ, въ 4 част. въ 16 д., въ печ. об. цѣна 2 р. (перес. за 5 ф.).

Библия на русскомъ языкѣ (книги Ветхаго и Новаго Завѣта) въ 16 д.:

53. а) въ одной книгѣ на бѣлой бум. въ кож. 3 руб. 30 к. (перес. за 7 ф.), въ бум. 2 р. 50 к. (перес. за 6 ф.),

на велевовой бумагѣ 3 руб. 50 коп. (перес. за 7 ф.).

54. б) въ двухъ книгахъ, на бѣлой бум., въ кож. 3 р. 70 к. (перес. за 8 ф.), на велевовой бум. въ сафьян. 5 руб. 30 коп. (перес. за 10 ф.), въ бум. 3 р. 50 к. (перес. за 8 ф.).

55. в) въ 3-хъ книгахъ, на бѣлой бумагѣ, въ кож. 4 р. 10 к. (перес. за 11 ф.), на велевовой бум., въ сафьян. 5 руб. 90 коп. (перес. за 12 ф.), въ бум. 3 руб. 50 коп. (перес. за 10 ф.).

56. Богослужебные каноны, въ русскомъ переводѣ профессора Ловагина, цѣна въ бум. пер. 45 к. (перес. за 1 ф.).

57. Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловагина цѣна 1 руб. 65 коп. (перес. за 2 ф.).

58. Списки Архіеревъ и Архіерейскихъ кафедръ, со времени учрежденія Св. Правительствующаго Синода (1721—1871 г.), въ 8 д., въ пер. бум. 1 р. 50 к. (перес. за 2 ф.).

Собрание (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д.:

59. а) томъ I, на велен. бум., въ бум. 1 руб. 40 коп. (перес. за 5 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 1 р. (перес. за 4 ф.).

60. б) томъ II, на вел. бум., въ пер. бум. 2 руб. 40 к. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 2 р. (перес. за 5 ф.).

61. в) томъ III, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 руб. (перес. за 4 ф.), на бѣл. бум. въ перепл. бум. 75 к. (перес. за 3 ф.).

62. г) томъ IV, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 руб. 60 коп. (перес. за 5 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 1 р. 20 к. (перес. за 4 ф.).

Сборникъ памятниковъ относящихся до книгопечатанія въ Россіи:

63. а) на картинной бум., безъ переплета. 10 руб. (перес. за 15 ф.).

64. б) на обыкновенной бум., безъ перепл. 7 р. (перес. за 11 ф.)
65. Описание славянскихъ рукописей Синодальной библиотеки въ Москвѣ, церк. и гр. печати, въ 7 д. на бѣл. бум. въ 4 частяхъ, цѣна за всѣ пять частей въ перепл. кож. 1 руб. 75 коп., въ кореш. 10 руб. 5 коп. (перес. за 23 ф.), въ бум. 9 р. (перес. за 18 ф.).

Св. Тихона Епископа Воронежскаго:

66. а) Наставленіе о собственныхъ каждого христіанина должностяхъ, церк. печ., въ 12 д. на бѣл. бум., въ пер. кож. 40 к., кореш. 35 к. (перес. за 3 ф.), бум. 25 к. (перес. за 2 ф.), безъ перепл. 20 к. (перес. за 2 ф.).

67. б) Граж. печ., въ 12 д. на бѣл. бум. въ перепл. кож. 55 коп. кореш. 40 к. (перес. за 3 ф.), печ. обл. 30 к. (перес. за 2 ф.).

68. Полное собраніе сочиненій, въ 5-ти кн. гр. печ., въ 8 д., въ перепл. кож. 7 р. 90 к. кор. 6 р. 95 к. (перес. за 10 ф.), бум. 6 р. 25 к. (перес. за 8 ф.).

Каталогъ книгъ Синодальныхъ изданій желающимъ высла-
дается бесплатно.

Въ непродолжительномъ времени поступятъ въ продажу:
Минея-четья, въ листъ, въ 4-хъ книгахъ, и Библия на Слав-
янскѣ, въ 18 д. компактное изданіе.

СОДЕРЖАНІЕ

I. Постановленія и распоряженія правительства. II. Преобразование духовно-учебныхъ заведеній въ царствованіе Императора Александра II. — Разныя извѣстія. — Объявленіе. — Приложение: Историческіе очерки Орловской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Богдановъ
Орель. Типографія А. П. Матвѣева, бывш. Кн. Оболенскаго.

Дозв. Цензурою. Орель. Мая 15-го дня 1880-года

№ вещей.	Наименованіе вещей.	Кол-ч. вещей.	Объясненіе.
6	Икона нерукотвореннаго образа Спасителя	1	
7	Икона живоноснаго источника въ серебрянной вызлощенной ризѣ	1	
8	Образъ св. Александра Невскаго въ вызлощенной рамѣ, устроенный на пожертвованія наставниковъ и воспитанниковъ въ память перваго избавленія Августѣйшаго Монарха отъ руки цареубійцы.	1	
9	Икона скорбящей Божіей Матери въ ризѣ, шитой золотомъ и жемчугомъ.	1	
10	Икона знаменія Божіей Матери въ кіотѣ краснаго дерева и въ мѣдной посеребренной ризѣ	1	
11	Образъ Св. Ап. Андрея Первозваннаго въ мѣдной посеребренной ризѣ	1	
12	Икона благословляющаго Спасителя въ мѣдной позолоченной ризѣ и въ кіотѣ полисандроваго		

№ вещей.	Наименованіе вещей.	Колич. вещей.	Объясненіе
	дерева, подаренная бывшимъ Орловскимъ Епископомъ Макаріемъ въ 1877 году.	1	
	Предъ-алтарный иконостасъ. Иконостасъ этотъ устроенъ ктиторомъ Семинарской церкви, Орловскимъ купцомъ Автономомъ Михайловымъ Горбуновымъ въ 1873 году. Онъ — деревянный, столярной работы, въ одинъ ставъ съ тремя полукругами. Задняя сторона его окрашена дикою масляною краскою, а передняя покрыта матовымъ золотомъ и украшена полированнымъ золотомъ рѣзьбою. Въ немъ — слѣдующія иконы	1	
13	Спасителя въ мѣдной посеребренной ризѣ	1	
14	Священномученика Автонома и мученицы царицы Александры	1	
15	Божіей Матери въ мѣдной посеребренной ризѣ	1	

№ вещей.	Наименованіе вещей.	Колит. вещей.	Объясненіе.	№
16	Св. Архистратига Михаила и преподобнаго Макарія Желтоводскаго	1	Икона	25
17	Св. Іоанна Богослова	1	Икона	26
18	Св. Александра Невскаго и Св. Маріи Магдалины	1	Икона	27
29	Св. Николая Чудотворца въ мѣдной посеребренной ризѣ	1	Икона	27
20	Св. Іллі Пророка и Св. Алексія челоуѣка Божія	6	Иконы	
21	Царскія врата съ изображеніемъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ Евангелистовъ	6	Иконы	
22	Сѣверныя двери съ изображеніемъ Архангела Гавриила	1	Икона	
23	Надъ сѣверными дверями, въ полукругѣ иконостаса, образъ Св. Троицы	1	Икона	28
24	Южныя двери съ изображеніемъ Архистратига Михаила	1	Икона	

№ вещей.	Наименованіе вещей.	Колич. вещей.	Объясненіе.
25	Надъ южными дверями, въ полукругѣ иконостаса, икона Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня	1	
26	Надъ царскими вратами, въ среднемъ полукругѣ иконостаса, три иконы: Тайной вечери, Покрова Пр. Богородицы и Казанской Божіей Матери	3	
27	На верху сего полукруга — крестъ съ сіяніемъ	1	
	3. Иконы въ прочихъ мѣстахъ храма.		
	а) Иконы на хорахъ, устроенныхъ въ 1873 году церковнымъ старостою Горбуновымъ, окрашенныхъ зеленою краскою и отлѣанныхъ подъ бронзу, а именно:		
28	Икона Казанской Божіей Матери въ мѣдной посеребренной ризѣ	1	

№ вещей.	Наименованіе вещей.	Колич. вещей.	Объясненіе.
29	Образъ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова въ кіотѣ.	1	
30	Икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ	1	
31	Икона нерукотвореннаго образа Спасителя	1	
32	Образъ св. Іоанна Предтечи Господня	1	
б) Иконы временно употребляемыя:			
33	Святителя Тихона Задонскаго.	1	
34	Воскресенія Христова съ двенадесятьми праздниками.	1	
35	Святителя и чудотворца Николая.	1	
36	Покровъ Пресвятыя Богородицы	1	
37	Св. Александра Невскаго	1	
38	Иверской Божіей Матери въ ризѣ, шитой жемчугомъ	1	
39	Казанской Божіей Матери.	1	

№ вещей.	Наименованіе вещей.	Колич. вещей.	Объясненіе.
40	Икона Спасителя, небольшого размѣра, въ мѣдной вылащенной ризѣ	1	Икона
41	Икона Божіей Матери въ такой же ризѣ и такого же размѣра	1	Икона
42	Икона Спасителя, небольшого размѣра, въ серебрянной вылащенной ризѣ.	1	Иконы эти на- ходятся на колоннахъ при царскихъ вратахъ и куп- лены въ 1873 году.
43	Икона Божіей Матери такого же размѣра и въ такой же ризѣ	1	
Подсвѣчники, паникадила, лампы и аналогіи.		4.	
а) Подсвѣчники.		1	
44	Большихъ подсвѣчниковъ восемь, изъ нихъ: два мѣдныхъ, от- лично высеребранныхъ, куплены въ 1873 году и стоятъ предъ иконами Спасителя и Богоматери близъ иконостаса; два пожертво- ваны Орловскимъ купцомъ Маг-	2	

№ вещей.	Наименованіе вещей.	Колич. вещей.	Объясненіе
	вѣемъ Кирилловичемъ Жилевымъ въ 1871 году и стоять предъ мѣстными иконами Св. Іоанна Богда и Николая Чудотворца; одинъ большой подсвѣчникъ стоитъ предъ иконою двудесятихъ праздниковъ; одинъ седмисвѣчный подсвѣчникъ, пожертвованный въ 1873 году, стоитъ за престоломъ; два выносныхъ подсвѣчника, куплены въ 1873 году.	8	
45	Два хрустальныхъ на престольныхъ подсвѣчника съ хрустальными розетками и подвѣсками, пожертвованныхъ въ 1874 году.	2	
46	Два подсвѣчника мѣдныхъ посеребренныхъ, одинъ изъ нихъ трисвѣчникъ.	2	
47	Два хрустальныхъ подсвѣчника въ мѣдной посеребренной оправѣ.	2	
48	Два небольшихъ хрустальныхъ подсвѣчника для служащихъ.	2	
49	Одинъ синій хрустальный подсвѣчникъ. . .	1	

№ вещей	Наименованіе вещей.	Колич. вещей.	Объясненіе.
50	Трисвѣчникъ мѣдный посеребренный, употребляемый въ службѣ на свѣтлую седмицу . . .	1	
51	Два аналогія, одинъ для чтенія Евангелія, другой для праздничной иконы. б) Паникадила.	2	
52	Ихъ три: одно большое мѣдное, отлично высеребренное, о двѣнадцати подсвѣчникахъ, виситъ по срединѣ церкви; другое маленькое, также отлично высеребренное, предъ иконою тайной вечери надъ царскими вратами, и третье такое же на хорахъ предъ иконою Казанской Божіей Матери. Все эти паникадила куплены въ 1873 году.	3	
53	Четыре хрустальныхъ лампы съ такими же подвѣсками и цѣпями висятъ предъ мѣстными иконами, куплены въ 1873 году . . .	4	
54	Четыре лампы висятъ предъ иконами, помѣщенными въ хорахъ		